

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА
«БЕЗУМНО БОГАТЫЕ АЗИАТЫ»

КЕВИН КВАН

Секс и тщеславие

РОМАН

18+

Кевин Кван

Секс и тщеславие

«Азбука-Аттикус»

2020

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

Кван К.

Секс и тщеславие / К. Кван — «Азбука-Аттикус», 2020

ISBN 978-5-389-19793-0

Блестящая комедия нравов от автора нашумевшей трилогии о безумно богатых азиатах! Юная Люси, наполовину китаянка, наполовину американка из аристократического рода Черчилль, приезжает на свадьбу подруги и окунается в пленительную атмосферу острова Капри и роскошных свадебных увеселений. Среди гостей Люси замечает умопомрачительно красивого Джорджа. Он сразу начинает дико раздражать ее своей непохожестью на других, и это знакомство грозит обернуться оглушительным скандалом... И несколько лет спустя их пути снова пересекаются на Лонг-Айленде, где Люси проводит время со своим VIP-женихом, вполне устраивающим ее родственников-снобов. Но в воздухе потрескивает опасное электричество, и Люси, отчаянно пытаясь не соскользнуть с избранного пути в бездну, плетет паутину обмана, в которой безнадежно запутывается... Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-19793-0

© Кван К., 2020

© Азбука-Аттикус, 2020

Содержание

Капри, Италия, 2013 год	6
Часть I	9
I	11
II	17
III	20
IV	24
V	30
VI	36
VII	41
VIII	45
IX	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Кевин Кван

Секс и тщеславие

Посвящается Капри, острову, который подпитывает мою душу, и Нью-Йорку, городу, который принял меня, вырастил и изменил навсегда

От: Изабель Цю

Кому: lucietangchurchill@gmail.com

Тема: Дольче вита

Люси!

Я та-а-а-ак счастлива, что ты приедешь ко мне на свадьбу на Капри!!! Ты в курсе, что из всех гостей, если не считать родню, я дольше всех знаю именно тебя? Поверить не могу, что мы дружим с тех пор, как мне стукнуло тринадцать, а тебе семь. Ты единственная малышка, которую я нянчила. Хотя вряд ли меня можно назвать нормальной нянькой, тебе же приходилось без конца пересматривать «Город пришельцев» и слушать мое нытье о парнях, в которых я втюрилась. (Помнишь Николая? На днях наткнулась на него в «Эреване». Он в Лос-Анджелесе, работает на кинопродюсера Лоуренса Бендера, подбирает натуру для съемок и вообще не похож на себя!)

Короче, получив одобрение от гадалки, к которой шастает моя мамочка, мы выбрали благоприятный день в июле, чтобы отпраздновать нашу свадьбу, а на Капри, где Дольфи проводил каждое лето в юности и где его семья пустила корни, в то время будет просто волшебно! Для меня очень важно, что ты приедешь. Разумеется, я помню твою двоюродную сестренку Шарлотту и буду рада ее видеть. Жду не дожусь, когда мы соберемся на острове и вы познакомитесь с моими друзьями!

Моя каллиграф отстаёт от графика, потому что гостей просто уйма, но официальные приглашения будут готовы до конца месяца. Ждите!

Чмоки!

Иззи

Кому: Люси Тан-Черчилль + 1

Пятая авеню, 999, кв. 12В

Нью-Йорк, 10028

Мистер и миссис Кристофер Цю имеют счастье пригласить Вас на свадьбу их дочери Изабель и господина Адольфо Микеланджело де Векки, сына графа Андреа де Векки и графини Лаудомии де Векки.

Бракосочетание пройдет на вилле Лисис в субботу 20 июля 2013 года в пять часов, а торжество – на вилле Йовис¹ (Капри, Италия).

Просьба известить о своем присутствии Изабель Цю

Наймс-роуд, 875

Лос-Анджелес, Калифорния, 90077

¹ Вилла Йовис – одна из двенадцати вилл, которые были возведены на острове Капри римским императором Тиберием. Свое название получила в честь бога Юпитера и частично сохранилась до наших дней. – *Здесь и далее, если особо не оговорено, примеч. перев.*

Капри, Италия, 2013 год

Путь освещали высокие мерцающие факелы, но Шарлотте Барклай казалось, что она упала по дороге раз эдак тысячу. Она знала, что нарушила главное правило, которого придерживался любой опытный редактор журнала: в поездке одеваться разумно, а не легкомысленно. Глядя на рваный подол вечернего платья и проклиная свое решение надеть туфли на шпильке, позаимствованные в последнюю минуту у Оливии Лависток, она чувствовала себя так, будто бродила по лесу уже несколько часов кряду, хотя прошло всего минут пятнадцать, и, когда наконец вдалеке появилась вилла и высокие ионические колонны ярко вспыхнули на фоне темной тягучей ночи, Шарлотта выдохнула с облегчением.

Пригладив непослушные белокурые волосы – стрижке боб она не изменяла со времен учебы в Школе мисс Портер, – Шарлотта поднялась по щербатым мраморным ступеням, вышла на террасу с видом на Неаполитанский залив и снова растерялась. Изящная веранда, пустовавшая всего час назад, в мгновение ока превратилась в банкетный зал, где накрыли роскошный фуршет, а приглашенные из бального зала гости паслись, словно благородные газели, рядом с длинными столами, уставленными восхитительными яствами.

Шарлотта нервно огляделась, чувствуя себя так, словно каждая из этих проклятых итальянских принцессок и графинек пристально следила за каждым ее движением. Как так получилось, что самая изысканная свадьба из всех, что ей доводилось видеть, моментально превратилась в кошмар наяву? Тут ее взгляд выхватил из толпы Одена Биба, навалившего себе в тарелку гору равиоли с лобстером, и она на мгновение испытала желание кинуться к нему за помощью. *Нет, не тот человек. Он не поймет.* Сестры Ортис поднимались по лестнице. *Точно не они...*

Заметив Оливию, сидевшую за одним из высоких столиков у стены, Шарлотта наконец почувствовала, как напряжение в плечах ослабевает. Оливия подскажет, что предпринять. Она крутая, снимает авангардные фильмы. Оливия – англичанка, но не похожа на других здешних англичан. Живет в Лос-Анджелесе, училась в Париже, так что наверняка повидала всякого дерьма. Оливия поможет ей выбраться из этой невыносимой передеряги.

Шарлотта решительной походкой подошла к Оливии и тихонько взяла ее под локоток. Оливия заметила, какой у нее взгляд, но истолковала его превратно:

– Да, можешь назвать меня лицемеркой. Но я всю прошлую неделю наблюдала, как вы пожирали пасту, фокаччу, бискотти и все мыслимые разновидности глютена, – и как думаешь, что должно было произойти? Эта пицца с белым трюфелем и икрой лучше, чем дикий, разнузданный секс с Сэмом Хьюэном в шотландской долине. Так и напиши в своем журнале!

Шарлотта пыталась сказать что-то, но горло пересохло.

– В смысле, напиши про пиццу, а не про разнузданный шотландский секс, – пояснила Оливия, хотя Шарлотта едва ли уловила хоть слово из сказанного; она просто повисла на Оливии, стараясь перевести дух. – Ты в порядке? – спросила та, впервые заметив, какое опрокинутое у Шарлотты лицо.

– Я-то в порядке... а вот Люси... Боже, помоги бедняжке! – выдохнула Шарлотта и потянулась за фужером с просекко.

Она залпом выпила содержимое фужера, а потом привалилась к каменной балюстраде и шумно задышала.

– Что случилось с Люси? Нужно позвать на помощь? – заволновалась Оливия.

– Ей не нужна помощь. С ней все хорошо... Ну вообще-то, не совсем хорошо... Ох, моя бедная Люси! Все пропало! Божечки-кошечки!

Оливия нахмурилась, не понимая, как реагировать на этот всплеск эмоций. Она плохо знала Шарлотту Барклай, но за последнюю неделю они стали просто закадычными подруг-

ками, и Оливия даже представить не могла, что эта невозмутимая, уравновешенная женщина лет сорока пяти внезапно потеряет самообладание.

– Шарлотта, сколько бокалов шампанского ты выпила за ужином? – осторожно поинтересовалась Оливия.

Выпрямившись и стряхнув веточки, застрявшие в подоле платья от Оскара де ла Рента, Шарлотта тихонько сказала:

– Оливия, могу я тебе доверять? Могу я рассчитывать на твою помощь?

– Разумеется, милая.

Шарлотта продолжила:

– Ты знаешь, я приехала на эту свадьбу только из уважения к семье Люси. Просто приглашение прислали на два лица, и единственная моя обязанность – присматривать за младшей сестренкой. Но я провалила это задание. Не просто провалила, а с треском; как говорится, эпично! Не надо было нам приезжать на эту свадьбу. Да и вообще на Капри. Господи, да ее мать изойдет сама понимаешь на что, когда узнает. А бабушка просто шкуру с меня сдерет!

Шарлотта спрятала лицо в ладонях, и Оливия поняла, что ее новоиспеченной подруге действительно плохо.

– Узнает что? И где сейчас Люси?

– Я не знаю. И знать не хочу. Понятия не имею, как теперь в глаза ей смотреть.

– Шарлотта, пожалуйста, перестань говорить загадками. Я не смогу тебе помочь, если ты не скажешь, что случилось!

Глядя на нее в упор, Шарлотта произнесла:

– Ты должна пообещать, что никогда никому не расскажешь.

– Обещаю.

– Поклянись. Могилой твоей матери.

– Мама все еще цветет и пахнет, но я клянусь ее жизнью.

Шарлотта выдохнула.

– Когда ты в последний раз видела Люси? – спросила она.

– Мм... точно не помню... на танцполе во время свадебной вечеринки? Она танцевала с Сандро, они мне показались такой милой парой: Сандро с длинными боттичеллиевскими кудрями и Люси в легком платье, танцующая в свете мириад свечей. Это выглядело так великолепно, что мне захотелось заснять момент, чтобы запечатлеть его для будущей сцены своего фильма...

– Да, они танцевали. А после фейерверков я заметила, что Люси куда-то испарилась. Я слышала, что молодежь снова пошла на виллу Йовис, и поднялась к развалинам поискать сестру.

– Ты поперлась снова на холм? В моих туфлях от Вивье? – Оливия машинально опустила взгляд на ноги Шарлотты, гадая, насколько испорчены туфли.

– Меня подвозил парень в гольф-каре. В любом случае, когда я добралась туда, знаешь, что я обнаружила? Тусовка этих мелкозавров курит травку в часовне! Прямо притон наркоманов в Танжере!²

Оливия закатила глаза:

– Шарлотта, только не говори, будто ты расстроилась из-за того, что Люси покурила. Да молодежь каждый вечер курила у бассейна. Этот парень, семья которого владеет Эквадором, привез чуть ли не чемодан травы, как мне сказали.

– Оливия! Ну ты же не думаешь, что я настолько старомодна?! Я, на минуточку, училась в Смите³, не забыла? Люси девятнадцать лет, и мне все равно, пусть она даже в хлам накурится.

² Танжер – крупный порт в Марокко, известный незаконным оборотом наркотиков.

³ Колледж Смита в Нортгемптоне, штат Массачусетс, считается одним из лучших женских колледжей в Америке, в нем

Позволь мне закончить! Я прошла через большой зал, а затем поднялась на сторожевую башню, но Люси нигде не было. Я бродила по забытым богом руинам, освещенным только фонарями, и только успела подумать, что окончательно заблудилась, как нашла выход к тропе, ведущей к утесу, – той самой опасной тропе прямо у скалы Прыжок Тиберия...

– Боже, только не говори, что Люси упала!

– Да ничего подобного. Я подошла к краю, обнаружила ступени, спустилась к маленькому гроту и... – Шарлотта на мгновение замолчала, собираясь с силами, – застучала их...

– Кого – их? Что они делали?

– Оливия, я поверить не могла. Я просто не могла поверить своим глазам! – Шарлотта застонала.

– Дай догадаюсь... Нюхали кокс?

– Не-е-ет! – отвергла версию подруги Шарлотта.

– Приносили в жертву козла?

– Оливия, это... даже словами не передать.

– Ой, да ладно, ну что может быть такого уж ужасного?

Шарлотта яростно помотала головой:

– Я так огорчена! Люси, моя бедная кузина, погубила себя. Она разрушила свою жизнь!

Оливии хотелось схватить ее и потряхнуть за плечи.

– Шарлотта Барклай! Скажи. Мне. Что. Ты. Видела!

Оглядевшись по сторонам, словно ее застали за самым ужасным грехом, Шарлотта зашептала что-то на ухо Оливии.

У той расширились глаза:

– Кто? Что-о-о-о? Что за хрень!

– Не то слово! Я так перепугалась, что не сдержалась и заорала: «Хватит!»

Оливия запрокинула голову и издала дикий крик.

учились такие выдающиеся женщины, как журналистка Глория Стайнем, первая леди Барбара Буш и шеф-повар Джулия Чайлд. Но это не помешало мужским братствам из соседних колледжей придумать поговорку: «Смит – тащи в постель, Маунт Хольок – под венец, а Амхерст – чисто поговорить». – *Примеч. автора.*

Часть I

Капри

2013 год

Дорогие Люси и Шарлотта!

Приближается день нашей свадьбы, и мы подумали, что было бы полезно кратко рассказать вам о предстоящих мероприятиях, чтобы вы могли лучше спланировать свою поездку (и гардероб!).

Вторник, 16 июля

17:00

Приветственный коктейль в Садах Августа

Прием устраивает маркиза Марелла Финци-Контини (тетя Дольфи!)

Дресс-код: неофициальный

Среда, 17 июля

13:30

Обед в пляжном клубе «Да Луиджи»

Устраивает Изабель Цю

Дресс-код: пляжный шик

21:00

Ужин в ресторане «Ле Гроттелле»

Устраивает Дольфи де Векки

Дресс-код: неофициальный

Четверг, 18 июля

10:00

Прогулка по исторической тропе Пассатиелло от Анакапри до Капри под руководством Одена Биба

Форма одежды: обязательно прогулочная обувь или походные ботинки

21:00

Ужин в «Иль Риччио»

Устраивают Константин и Ребекка Цю (мой старший брат и его жена!)

Дресс-код: коктейльный

Пятница, 19 июля

11:00

Экскурсия на виллу Лачовски в Позитано во главе с Мордехаем фон Эфрусси

Дресс-код: неофициальный

19:30

Концерт и банкет на закате дня в монастыре Чертоза ди Сан-Джакомо

Прием устраивают граф и графиня де Векки

Дресс-код: официальный вечерний

Суббота, 20 июля

17:00

СВАДЕБНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ

Вилла Лисис

СВАДЕБНЫЙ ПРИЕМ

Вилла Йовис

Дресс-код: официальный вечерний

Воскресенье, 21 июля

14:00

Прощальный обед на суперяхте «Браво Олимпия»

Дресс-код: курортный шик

Пожалуйста, выберите наиболее удобный для вас день, и наш свадебный координатор Джиллиан (gillian@devcchichiuwedding.com) свяжется с вами, чтобы согласовать ВИП-трансферы и прибытие на Капри. Конечно, мы надеемся, что вы сможете попасть на все мероприятия начиная со вторника. Вы окажете нам большую честь, если сможете оставить на время свои важные дела, и нам не терпится поделиться с вами каждым особенным моментом на очаровательном острове!

Обнимаем и целуем!

Иззи и Дольфи

I

Анакапри

Капри, Италия, 2013 год

В нескольких милях от Неаполя утренняя дымка рассеялась, и с вертолета внезапно стал виден Капри, казавшийся блестящей скалой, как будто боги швырнули гигантский изумруд прямо в море. Люси (детский сад при Еврейском общинном центре на 92-й / частная школа Брирли / Брауновский университет в Верхнем Ист-Сайде (выпуск 2016)) уставилась на темно-синие волны, гадая, насколько теплая вода и как скоро она сможет нырнуть в эту синеву. Ей нравилось ощущение морской воды на коже.

Она повернулась к своей двоюродной сестре Шарлотте (начальная школа Рипоуэм / Школа мисс Портер / колледж Смита) и взволнованно спросила:

– Ты чем хотела бы заняться первым делом?!

– Тут есть один ресторанчик, называется «Микеланджело». Там готовят умопомрачительные спагетти со свежими томатами из Кампании и бурратой.

– Ням-ням!

– А ты?

– Я бы хотела поплавать в Голубом гроте.

– А там что, можно плавать?

– Почему бы и нет?

– Ну... там же глубоко.

– Я плавала в Атлантике и Карибском бассейне. Думаю, как-нибудь не утону в маленькой пещере на острове, – беззаботно отмахнулась Люси.

Она надеялась, что Шарлотта не будет охранять ее на протяжении всей поездки, как сделала бы мать. К счастью, Шарлотта уже отвлеклась на вид из окна.

– Потрясающе, да? – заметила она, восхищаясь величественными вершинами острова, которые были окутаны облаками.

– Знаешь, император Тиберий считал этот остров самым красивым местом на всем белом свете, поэтому он перенес сюда столицу Римской империи в первом веке нашей эры. Свадьба Иззи пройдет среди руин его дворца, – сообщила Люси.

Шарлотта улыбнулась:

– Вот почему мне нравится путешествовать с тобой. Можно расслабиться и не сомневаться, что ты заранее подготовилась. Ты моя личная «Википедия» и «Йелп»⁴ в одном флаконе! Помнишь нашу поездку в Квебек на Рождество, когда ты проложила маршрут, чтобы найти лучший горячий шоколад?

– На самом деле я пыталась найти лучший путин⁵ для Фредди, – поправила ее Люси.

– Ох уж этот Фредди и его картошка! Жду не дождусь, когда он утратит этот подростковый метаболизм. Господи, мы здесь приземлимся?

Шарлотта указала в окно на вертолетную площадку на крыше величественного отеля с арочными террасами.

– Похоже на то.

– Но мы ведь не здесь остановимся?

⁴ «Йелп» – сайт и мобильное приложение для поиска услуг, ориентированные на туристов, с возможностью просмотра отзывов и рейтингов.

⁵ Путин – традиционное квебекское блюдо: картофель фри, посыпанный молодым рассольным сыром и политый подслащенной подливкой.

– Нет, мы в «Бертолуччи». Мне кажется, здесь селятся знаменитости вроде Мэрайи Кэри и Джулии Робертс, – заметила Люси.

– Тогда я даже рада, что мы будем жить в другом месте! Отели, которые обслуживают знаменитостей, как правило, всегда ужасны. Если ты не знаменитость, на тебя смотрят как на грязь под ногтями, – прокомментировала Шарлотта, когда вертолет «Агуста Вестленд AW109» сделал резкий поворот, прежде чем приземлиться на крыше.

Несколько слуг бросились выгружать багаж, а дама в элегантном белом платье свободного кроя в стиле ретро подошла поприветствовать их.

Найдя их фамилии в списке на своем айпаде, она сказала:

– Вы, должно быть, синьорины Черчилль и Барклай? Добро пожаловать в Анакапри! Позвольте предложить вам освежающие напитки.

Элегантно одетый официант подал им ледяные коктейли «Беллини» в высоких венецианских бокалах, а другой официант принес блюдо свежей клубники в глазури из белого шоколада.

– Благодарю вас, но вы же в курсе, что мы должны остановиться в другом месте? – осторожно предупредила Шарлотта, потянувшись за клубникой.

– Разумеется. Но все, кого мисс Цю пригласила на свадьбу, – разумеется, и наши гости тоже. Ваш отель расположен в городе Капри. Мы отправим туда ваш багаж.

– Он точно не потеряется? – всполошилась Шарлотта.

– Не волнуйтесь, синьора, под нашим контролем ваши чемоданы в полной безопасности. Между тем мы организовали вам трансфер, – любезно объяснила женщина, провожая гостей в лобби.

На подъездной дорожке стоял великолепно отреставрированный кабриолет «фиат» 1950-х годов цвета карамели.

– Buongiorno! Добрый день! Я отвезу вас, это всего в десяти минутах отсюда! – сообщил водитель, театральным жестом распахивая перед гостями дверцу.

Устроившись на сиденье, Люси хмыкнула:

– Если так принимают «грязь под ногтями», то хотелось бы посмотреть, какой прием устраивают для Джулии Робертс, когда она приезжает.

– Ну, может, они погуглили и увидели, кто я, – заметила Шарлотта без тени иронии.

Будучи одним из ведущих редакторов «Амюз буш»⁶, Шарлотта вела себя с особым апломбом, поскольку работала во влиятельном журнале, а значит, была сотрудником и его еще более влиятельной материнской компании «Барон Сноттэ пабליкейшнс». Теперь она обратила внимание на красивую кремово-желтую полосатую обивку на складной крыше винтажного кабриолета.

– А здорово было бы, если бы все такси в городе⁷ выглядели, как это? Куда лучше «такси завтрашнего дня»⁸, которые уже сегодня кажутся потрепанными.

– Я не думаю, что парусиновая крыша прослужила бы в нашем городе хотя бы неделю, – со смехом возразила Люси. Она провела пальцами по ткани, высунула руку наружу, а когда такси сделало резкий поворот, воскликнула: – Ой! Скорее посмотри налево!

Шарлотта мельком увидела обрыв, море, блестящее в сотнях футов внизу, и ахнула:

– Боже мой, у меня сейчас голова закружится! Я специально не смотрю! – Она пошарила в поисках какой-нибудь опоры, чтобы ухватиться за нее, но под руку попала лишь бутылка охлажденного шампанского, перевязанная нефритово-зеленой лентой, на которой болталась

⁶ «Амюз буш» – дословно: «развлечение для рта», название миниатюрных французских закусок «на один укус».

⁷ Шарлотта, как и многие коренные жители Нью-Йорка, называла городом Манхэттен, поскольку для них это единственный город, который имеет значение. Сама Шарлотта родилась в больнице Ленокс-Хилл, и для ньюйоркцев ее поколения, имеющих адреса с почтовым индексом 10021, только здесь действительно и стоило родиться. – *Примеч. автора.*

⁸ «Такси завтрашнего дня» – программа поэтапного обновления таксопарка в Нью-Йорке.

карточка с их именами. – Ой, шампанское для нас! Твоя подруга довольно великодушна, да? Два билета на самолет в первый класс, трансфер на вертолете из Рима на Капри, великолепный автомобиль, шампанское – а ведь ты даже не подружка невесты!

– Иззи всегда была невероятно щедрой. Мы жили по соседству на Парк-авеню, семьсот восемьдесят восемь, помнишь? Она передаривала мне свои вещи. Многие из нарядов надевала пару раз, а потом отдавала. Именно так мне досталась та...

– Маленькая белая сумочка от Шанель, когда ты училась в третьем классе! – воскликнула Шарлотта, заканчивая фразу Люси. – Точно! Я запомнила. Думала, вы знакомы со времен учебы в Брауне.

– Нет, она же меня старше на несколько лет. Иззи всегда относилась ко мне как старшая сестра, которой у меня не было.

– Ну, старшая сестра тебя балует. Целая неделя грандиозных вечеринок – и все это веселье завершится свадебным торжеством, которое наверняка посрамит свадьбу Кейт и Уильяма, – заметила Шарлотта. В ее тоне одновременно звучали волнение и неодобрение. – Сколько, как думаешь, ее отец потратил на все это?

– Иззи не говорила. Она из вежливости никогда ничего такого мне не рассказывала, но я уверена, что свадьба будет просто шик! – сказала Люси, все еще не веря своей удаче.

Мало того что это первая свадьба, на которую ее пригласили официально как взрослую, а не просто затащили на торжество какой-то родни, так она еще и впервые куда-то поехала без матери и брата!

Когда Люси получила богато украшенное приглашение с каллиграфической надписью, ее сердце упало при виде даты: 20 июля. Конечно, Люси в свои девятнадцать могла делать все, что заблагорассудится, однако, будучи послушной дочерью, она все же считалась с мнением матери. Третьи выходные июля были зарезервированы для ежегодного летнего гала-концерта ее матери по сбору средств для Фонда спасения животных Лонг-Айленда, президентом правления которого та была, и мать во многом полагалась на помощь Люси в организации данного мероприятия. И только после переговоров едва ли не на уровне ООН мать наконец уступила: Люси позволили поехать на свадьбу с оговоркой, что ее будет сопровождать двоюродная сестра Шарлотта. Фредди, брат Люси, за глаза прозвал их сорокачетырехлетнюю кузину Мадам Брюзгой, но Люси решила, что уж как-нибудь справится с Шарлоттой, в конце концов эта маленькая неприятность того стоила.

Да, Люси выросла в том же спроектированном Розарио Канделой довоенном здании, что и ее подруга, но жизнь Изабель была куда гламурнее. Во-первых, ее отец служил дипломатом и, по рассказам лифтеров, происходил из очень успешной бизнес-династии Азии, поэтому семья Цю занимала обширный двухуровневый пентхаус с восемнадцатью комнатами, в то время как Черчилли жили в классической семерке⁹ на десятом этаже. Швейцары нашептывали, что Цю всегда отправлялись в поездку из аэропорта Тетерборо, а значит, летели на частном самолете.

Изабель, с ее поразительной красотой, искрометным обаянием и рвением к учебе, легко стала одной из самых популярных учениц Французского лицея¹⁰. Когда ей исполнилось восемнадцать, она дебютировала на Парижском балу¹¹ и ее портрет украсил обложку тайваньского «Татлера», а к моменту окончания Брауновского университета она успела обзавестись более чем тридцатью тысячами подписчиков в «Инстаграме». Сейчас Иззи работала в лос-анджелес-

⁹ Так на языке агентов по недвижимости Нью-Йорка называется квартира довоенной постройки, состоящая из семи комнат: гостиной, столовой, отдельной кухни, трех полноценных спален и комнаты для прислуги. В 2018 году средняя цена на классическую семерку составляла 4,6 миллиона долларов. – *Примеч. автора.*

¹⁰ *Французский лицей* – независимая двуязычная французская школа, расположенная в Манхэттене.

¹¹ Бал, на котором представляют дебютанток со всего мира, проводится в Париже каждый ноябрь, среди предыдущих дебютанток были девушки из европейской аристократии, дети знаменитостей и девочки, родители которых имеют на счете безумные суммы денег. – *Примеч. автора.*

ской кинокомпании, и Люси в основном поддерживала с ней связь в социальных сетях, восхищаясь местами, в которых та побывала: на Выставке современного искусства в Лондоне, фестивале независимого кино «Сандэнс» в Парк-Сити, на вечеринке у бразильского композитора Каэтану Велозу в штате Баия – и крутыми друзьями, которые окружали Иззи, куда бы она ни отправилась.

Шарлотта прервала поток воспоминаний:

– Напомни еще раз, как зовут жениха Изабель? Графа!

– Дольфи. Полное имя Адольфо де Векки. Кстати, думаю, что он и не граф вовсе, это титул его отца.

– И он играет в поло?

– Да, у него гандикап в девять мячей. Вся его семья из поколения в поколение увлекается поло.

– Сын итальянского графа, играющий в поло, женится на тайваньской наследнице. Ой, Люси, ты у нас водишь знакомства с крутышками международного масштаба, – поддразнила Шарлотта.

Вскоре они прибыли в Капри, город, возведенный на высоком берегу с видом на гавань. У шумной стоянки такси на виа Рома их ждал итальянец лет двадцати, одетый в белую рубашку с коротким рукавом и белые брюки, которые казались как минимум на два размера теснее, чем нужно.

– Добро пожаловать на Капри! Я Паоло, сотрудник «Бертоллуччи». Позвольте препроводить вас в отель. Тут совсем рядом, – сказал парень.

Они прошли на главную площадь, где напротив исторического собора Санто-Стефано высилась сверкающая белая часовая башня. Четыре конкурирующих уличных кафе по периметру площади были битком набиты шикарно одетыми посетителями. Сидя за столиками, они потягивали капучино, болтали или наблюдали за жизнью вокруг.

– Это пьაცетта. Мы называем ее «гостиная Капри», – заметил Паоло.

– Да, в Америке таких «гостиных» днем с огнем не сыщешь. Все такие нарядные! – воскликнула Шарлотта.

Они пересекли площадь и двинулись вниз по виа Витторио Эмануэле. От пронизательного взгляда Шарлотты не укрылись детали окружающей действительности, и она поймала себя на мысли, что впечатлена. Казалось, Капри представляет собой чудеснейшее сочетание исторического и современного, высоких строений и низеньких домишек, простоты и декаданса. Они шли по мощеной улице, где скромный табачный киоск соседствовал с элегантным бутиком, в котором продавали сшитые вручную мокасины для вождения, а магазин, сверкающий самыми достойными драгоценностями, стоял всего в паре шагов от простенькой джелатерии¹², окутанной ароматом свежеспеченных вафельных рожков.

– Какая прелесть! Какая прелесть! – не переставала ворковать Шарлотта всякий раз, как они поворачивали за угол. – Ты можешь вообще поверить, что это место существует на самом деле?

– Просто супер! – поддакнула Люси.

Она испытывала облегчение оттого, что кухне пока все нравится, но в принципе не могла представить, чтобы кто-то – даже ее крайне пресыщенная двоюродная сестра – мог придаться к острову. Люси нравилось наблюдать, как итальянские ребятишки бегут по улице, громко хохоча, древние бабульки отдыхают на ступенях дизайнерских бутиков, вытянув усталые ноги, а безукоризненно одетые пары идут рука об руку, бронзовые после часов, проведенных на солнце. Куда ни сверни, отовсюду открывался потрясающий вид: холмы, усеянные

¹² Джелатерия – традиционное итальянское кафе, где подают джелато – разновидность мороженого.

белыми виллами, руины древних крепостей на каждом хребте и море, сверкающее в лучах золотого солнца.

Шарлотта застыла перед магазином сандалий, как зачарованная.

– Мы славимся нашими сандалиями, синьора. Бейонсе, Сара Джессика Паркер и другие знаменитости покупают сандалии на Капри! – с гордостью похвастался Паоло.

– Если б у меня было столько денег, как у Бейонсе, то я приобрела бы вон те оранжевые. И золотые. И вон те, с милыми помпончиками. Черт, да я скупил бы все, что есть на витрине! – хмыкнула Шарлотта.

– Можешь купить мне те, что с розовыми замшевыми кисточками, – сказала Люси.

– Ты в своем репертуаре! Знаешь, а нам стоит купить пару для твоей матери. Как считаешь, ей понравятся эти плетеные кожаные сандалии? Надо запомнить это место!

Люси заметила свое отражение в витрине и взвизгнула:

– Шарлотта! Почему позволила мне расхаживать по городу лохматой, как чучело? Я похожа на кокер-спаниеля!

– Ничего подобного! Ты выглядишь как девушка, которая только что с ветерком промчалась вдоль Амальфитанского побережья, как, собственно, и было, – успокоила ее Шарлотта с обнадеживающей улыбкой.

Она знала, что Люси всегда стеснялась своих кудряшек и половину жизни выпрямляла волосы. Счастливица! Она и представить не могла, как восхитительно выглядела с длинными блестящими распущенными локонами вкупе с идеальным сочетанием восточных и западных черт. Может, это и к лучшему: меньше времени понадобится на то, чтобы отбиваться от парней, вьющихся вокруг да около в этом итальянском путешествии!

Паоло провел их по извилистой узкой улочке, и вскоре они добрались до отеля «Бертоллуччи» – очаровательной белоснежной виллы в стиле модерн, со стенами, увитыми лиловой бугенвиллеей. Войдя в прохладное лобби и увидев плюшевые белые диваны, керамику Солимене и сияющую бело-голубую майоликовую плитку, Шарлотта одобрительно воскликнула:

– Именно так я все и представляла! Чудесное место! Теперь я чувствую, что мы действительно в отпуске!

Паоло проводил Шарлотту и Люси в крошечный лифт, который поднял их на третий этаж, и повел по коридору, устланному сизалем в кремовую и темно-синюю полоску.

– Сначала ваш номер, а потом я отведу вашу подругу в ее номер, – сказал Паоло Шарлотте.

– Она моя кузина, – поправила Шарлотта.

– Да? Вы сестры? – Паоло с удивлением взглянул на Люси, но та просто улыбнулась.

Она знала, что не пройдет и пары секунд, как Шарлотта озвучит объяснение, которое всегда давала с тех пор, как Люси была маленькой девочкой.

– Да, ее отец приходился мне дядей, – произнесла Шарлотта, добавив: – Ее мать китаянка, а отец – американец.

«Мама тоже американка и родилась в Сиэтле», – хотела сказать Люси, но, конечно, промолчала.

Они подошли к первой комнате и остановились, наблюдая, как Паоло поворачивает в замке увесистый ключ с золотой кисточкой и открывает дверь. Путешественницы впорхнули внутрь, и как только Паоло раздвинул шторы, чтобы впустить больше света, улыбки испарились с их лиц. Люси с тревогой взглянула на Шарлотту.

– Что это? – спросила Шарлотта, глядя в окно.

– Это кот, – ответил Паоло, указывая на кота, нежившегося на невысокой каменной стене.

– Я вижу, что это кот, – сказала Шарлотта, передразнивая его акцент. – Я не про это. Мы можем увидеть второй номер?

– Конечно, это всего через две двери.

Паоло открыл дверь в комнату Люси, и кузины заглянули внутрь.

– Нравится, синьорина?

Прежде чем Люси успела ответить, вмешалась Шарлотта:

– Мистер Паоло, произошла ужасная ошибка. Нам нужно увидеть менеджера. Pronto!
Срочно!

II

Отель «Бертолуччи»

Капри, Италия

Девушка-администратор пыталась проводить Люси и Шарлотту за столик в центре обеденного зала, но Шарлотта воспротивилась.

– Мы сядем здесь, если вы не возражаете, – процедила она, плюхнув желтую холщовую сумку на стол у окна таким движением, как будто первой водрузила флаг на Южном полюсе.

Девушка отпрянула, пожав плечами, а Шарлотта продолжала кипятиться:

– Мы специально зарезервировали номера с видом на океан, а теперь, видите ли, не можем в них заселиться, потому что другие гости продлили свое пребывание? Что за брехня!

– А ты не допускаешь мысли, что у них нет свободных номеров из-за свадьбы? – поинтересовалась Люси.

– Это не наша проблема! Этих «подзадержавшихся» господ нужно переселить в комнаты, которые нам предложили. Почему мы должны страдать в номерах с видом на проклятого котяру, вылизывающего яйца в переулке? И почему котов на этом острове не кастрируют?

Люси заметила, что несколько постояльцев в зале покосились в их сторону, и подумала, что надо постараться успокоить кухню.

– Ну, переулок-то очень миленький...

– Не бывает миленьких переулков, Люси! В переулках тусуются бродяги, а нормальные люди выходят в переулки в трех случаях: проблеваться, приобрести наркоту или получить ножевое ранение.

– Шарлотта, я не думаю, что тут такое бывает. Да и менеджер пообещал переселить нас сразу же, как освободится другой номер.

– Вот увидишь, он нас переселит в последний наш день на острове! – Шарлотта взяла фокаччу из корзинки, стоявшей на столе, откусила и тут же осторожно выплюнула кусок в салфетку. – Фу! Отсырела. Явно стоит тут все утро!

Люси вздохнула. Не успели приехать, а кухня уже скандалит из-за всего подряд. Наверняка ее настроение испортилось отчасти из-за разговора с менеджером, подумала Люси. Когда Шарлотта властно объявила ему, что занимает пост «выпускающего редактора в „Амюз буш“, одном из ведущих американских журналов о кулинарии, стиле и моде», он одарил ее непонимающим взглядом, и это никак не помогло разрешить проблему с заселением.

– Мэм! Синьора! Эй! Можно нам свежую фокаччу?! Теплую и хрустящую, слышите? Теплую и хрустящую! А еще *olio d'oliva* и *balsamico*¹³, – приказным тоном произнесла Шарлотта. Затем она обратилась к Люси: – Поверить не могу, что ты не переживаешь. Это ведь в первую очередь твои каникулы, а не мои!

– Я расстроена, но ведь ничего не попишешь?

Люси всегда осознавала, что с рождения находится в привилегированном положении, и мать с ранних лет внушала ей: «Будь благодарна и не жалуйся». Она прекрасно понимала, что номер в этом пятизвездочном отеле, даже с не самым идеальным видом, в разы лучше, чем то, что могут себе позволить большинство людей на планете, поэтому ей не хотелось капризничать.

Однако Шарлотта смотрела на ситуацию иначе.

– Это смертный грех – выложить такие деньжищи за номер, который даже отдаленно не похож на фотографии с их сайта. И я еще молчу о внутренней отделке!

¹³ Претенциозное итальянское название оливкового масла и бальзамического уксуса, в которые, кстати, хлеб макают только американцы. Итальянцы под страхом смерти не станут делать ничего подобного, предпочитая есть традиционный хлеб без добавок. – *Примеч. автора.*

– В смысле?

– Интерьер просто тошнотворный. Как будто платье от Версаче взорвали, и клочки разлетелись по всей комнате.

Люси засмеялась:

– А мне нравится изголовье в виде гигантского золотого осьминога.

– Ты впервые на Капри, в одном из самых красивых мест в мире! – не унималась Шарлотта. – Я-то переживу как-нибудь, но совершенно несправедливо лишить тебя комнаты с приятным видом.

Внезапно позади них раздался чей-то голос:

– Мисс! Простите, мисс.

Люси и Шарлотта повернулись и увидели азиатку лет пятидесяти с небольшим, которая смотрела на них с улыбкой. На ней было платье с запахом цвета фуксии и огромная шляпа в черно-белую полоску.

– Да? – отозвалась Шарлотта.

– У нас с сыном номера с видом на море и скалы Фаральони. Мы поменяемся с вами комнатами! – Дама указала на парня лет двадцати, сидящего напротив нее.

Шарлотта лишилась дара речи, поскольку предложение незнакомки застигло ее врасплох.

Кто эта любопытная женщина, водрузившая на голову летающую тарелку, густо накрашенная веки тенями и говорившая с нарочито английским акцентом? И зачем ей отказываться от собственных номеров?

– Хм... это очень любезно с вашей стороны, но мы справимся, спасибо.

– Не нужно «справляться». Если вас так расстроили ваши комнаты, займите наши.

Шарлотта натянуто улыбнулась:

– Мы не расстроились.

– Ой ли? Вы жалуетесь без перерыва последние десять минут.

Ее слова задела Шарлотту.

– Что ж, извините, если мы вас побеспокоили...

– На самом деле вы меня не побеспокоили. Но если для вас и вашей подруги так важен вид на море, я хочу, чтобы вы заняли наши комнаты. Правда, это апартаменты – суперлюксы – и в каждом из номеров своя очаровательная гостиная, ванная комната с огромным джакузи и сообщающиеся балконы. Вид изумительный, уверяю вас.

– Ну тогда это будет несправедливо, – заговорила Люси.

Она заметила, что парень пристально смотрит на нее, и немного смутилась. В отличие от своей разряженной в пух и прах матери, он был одет просто – джинсовые шорты цвета хаки, черная майка, сандалии на пробковой подошве. Но простота одежды не скрывала того факта, что он был поразительно, почти невыносимо красив. Их взгляды на мгновение встретились, и Люси почувствовала странный разряд, словно удар током. Она быстро перевела взгляд на мать молодого человека – та, казалось, была намерена довести до победного конца свою кампанию.

– Меня мало волнует справедливость. Мы уже были на Капри, да и вообще приехали из Гонконга, где окна квартиры выходят на гавань. Вдобавок у нас дом в Сиднее, на заливе Уотсона, и оттуда видно, как киты делают сальто назад, и еще один дом на Гавайях – тоже на берегу, на пляже Ланикай. Мы можем любоваться океаном, пока не затошнит, так что для нас это ничего не значит.

Шарлотта еле слышно ахнула. Дама переключила свое внимание на Люси, и та почувствовала, как ее окинули оценивающим взглядом с ног до головы.

– Вы приехали на свадьбу Изабель Цю?

– Да, – кивнула Люси.

– И мы тоже. А откуда вы знаете Изабель?

– Мы дружили в детстве.

– Ох, вы из Тайбэя? – Дама явно удивилась.

– Нет, я из Нью-Йорка. Мы познакомились, когда Изабель жила в Нью-Йорке.

– А-а-а, из Нью-Йорка. Понятно. Я люблю Нью-Йорк! Мы с матерью Изабель двоюродные сестры. Я Розмари Цзао (школа монастыря Мэрикнолл / Сиднейский университет / Центральный колледж искусства и дизайна имени Святого Мартина), а это мой сын Джордж (Епархиальная школа для мальчиков / Джилонгская классическая гимназия / Калифорнийский университет в Беркли). Это по-дружески, забирайте наши номера!

– Могу я поинтересоваться, сколько стоит ваш люкс? – спросила Шарлотта, не желая иметь дело с непомерным счетом в конце пребывания.

Розмари снисходительно махнула рукой:

– Ой, о деньгах не беспокойтесь! Я все оплачу!

– Нет-нет, это слишком великодушно с вашей стороны, – возразила Шарлотта.

В то время как две дамы продолжали этот спектакль с препирательствами, Люси заметила, что Джордж начал с дзенским спокойствием складывать и крутить бумажную салфетку на своем столе. За несколько секунд он превратил салфетку в розу с длинным стеблем, затем поднял origami и наклонил в сторону Люси, словно предлагая ей, а потом положил цветок на поля шляпы матери, пока та, отвернувшись, спорила с Шарлоттой. «Чудик какой-то», – подумала Люси. Смушенная его жестом, она сделала вид, будто ничего не заметила.

Тем временем голос Розмари повысился на несколько децибелов:

– Нет-нет, вы ведь впервые на Капри, вам следует жить в комнатах с видом. Вы должны любоваться восходом, закатом и смотреть на чайк! Эти птицы такие славные, подлетают прямо к балкону и пытаются умыкнуть мой тост! Давайте же! Уверена, вам понравится. Вы должны занять наши комнаты!

Люси увидела, что теперь все открыто пялятся на них.

– Мы просто не можем воспользоваться вашей добротой, – твердо заявила Шарлотта.

Розмари сердито посмотрела на обеих сестер, а потом повернулась к сыну:

– Почему они не забирают наши комнаты? Джордж... – Она сказала ему несколько слов по-кантонски¹⁴.

До этого момента Джордж сидел молча, как сфинкс, но теперь он уставился в упор на Шарлотту и Люси и заговорил мягким голосом с протяжными интонациями, отдаленно напоминающими манеру австралийского серфера.

– Не о чем и говорить. Конечно, вы должны занять наши номера. Мы настаиваем.

– Что ж, позвольте и мне настоять на том, что мы на такое не пойдем! – И Шарлотта усмехнулась.

Джордж повернулся к матери, будто и не слышал слов Шарлотты.

– Давай просто поговорим с менеджером, и он разберется.

– Да, точно! Этторе организует уборку номера, велит горничным собрать наши чемоданы и перенести их! – с волнением воскликнула Розмари.

Тут Шарлотта не выдержала. Она встала из-за стола и сказала:

– Вы очень любезны, но мы действительно не можем вас так обременять. Хорошего дня. Люси, пойдем.

¹⁴ Розмари сказала: «Поговори с ними. Они тебя послушают». – *Примеч. автора.*

III

У бассейна в отеле «Бертоллуччи»

Капри, Италия

Шарлотта и Люси вышли из обеденного зала к бассейну и уселись за столик под крытым балконом. Люси посмотрела на сестру и захихикала. Она ничего не могла с собой поделать – всегда хихикала, когда чувствовала себя неловко.

Шарлотта с раздражением покачала головой:

– Господи, что за безумная дамочка! И чего она к нам прицепилась? Пыталась произвести впечатление парадом домов на берегу океана? Неужели она решила, что мы нуждаемся в подачках и готовы кланяться в благодарность за ночь в ее люксе?

– Мне кажется, она просто включила «китайскую тетюшку».

– Ну, она не твоя тетя и уж точно не моя.

– Я не про это. Она просто немного выпендривается, но в то же время пытается быть щедрой. У мамы целая куча таких же родственниц. Ты бы видела, как эти дамы дерутся, получив счет за обед. Это целое представление!

– В смысле? Не хотят оплачивать свою долю?

– Напротив, Шарлотта! Они бьются за возможность оплатить счет целиком! Они визжат друг на друга, вырывают счет из рук или пытаются подкупить официанта, чтобы тот не давал платить другим. Очевидно, это считается хорошим тоном – разыграть подобное шоу, – попыталась объяснить Люси.

– Я не понимаю такого поведения. Лично мне кажется, что эта женщина перегнула палку. А как тебе ее сынуля?

– Не знаю, что сказать... Он почти все время молчал, – сдержанно проговорила Люси.

По правде говоря, она прониклась отвращением к красавчикам после того, как парень, с которым она встречалась в восьмом классе, Райан Фрик, выглядевший как молодой Джаред Лето, изменил ей с Мэгги Гувер, девахой из частной школы Спенс. Эта Мэгги прославилась тем, что могла запихать в рот кулак целиком.

– А мне он показался заносчивым сопляком! Да кто он такой, чтобы навязывать нам их комнаты? Боже мой, это не отель, а сущий кошмар! Сначала всучили нам не те номера, а потом пришлось иметь дело с такими людьми. Стоило послушать Джайлза, редактора раздела путешествий, и раскошелиться на «Пунта Трагара». Там бы никогда такого не случилось. Правильно говорят, скупой платит дважды. Может, я им звякну и узнаю, есть ли у них свободные номера с видом на океан? Меня не волнует, во сколько это нам обойдется. Я позвоню Дайане в семейный офис и продам облигации, если понадобится.

Люси открыла было рот, чтобы ответить, но заметила вдалеке знакомое лицо.

– Взгляни на мужика, который спускается по лестнице. Это не Оден Биб, случаем?

Шарлотта посмотрела на высокого мужчину лет сорока с идеально ухоженной бородкой и светлыми волосами до плеч. Он шел через арку лобби на террасу.

– Конечно! Оден! Оден!

Оден Биб (начальная школа «Сити энд кантри» / средняя школа Святой Анны / Амхерстский колледж)¹⁵ развернулся и подошел к ним.

– Приветствую, – тепло поздоровался он, хотя было ясно, что узнать-то он их узнал, но только в лицо.

¹⁵ Бросил на первом курсе, чтобы поехать в школу шаманов в Перу. – *Примеч. автора.*

Будучи знаменитым тренером по йоге, лайф-коучем, оратором-вдохновителем и автором книг по самосовершенствованию (его бестселлер «Преппи-гуру»¹⁶ держался в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс» в течение последних двух лет), он привык встречаться с тысячами людей, которые считали себя его близкими знакомыми.

– Оден, я Шарлотта Барклай, а это Люси Черчилль! – захлебывалась от восторга Шарлотта. – Мы были на вашем мастер-классе в «Каньон Ранч»¹⁷ прошлой весной! В отеле «Ленокс»!

– Ах да, двоюродные сестренки! – просиял Оден, расплываясь в улыбке. – Что привело вас на Капри?

– Мы приехали на свадьбу, – сообщила Люси.

– Дайте угадаю... На свадьбу Дольфи де Векки?

– Да! – хором ответили Люси и Шарлотта.

– Дольфи много лет посещает мои мастер-классы, а Изабель присоединилась недавно. Я приглашен совершить свадебный обряд.

– Какая приятная неожиданность! – ворковала Шарлотта, явно восхищенная его яркой славой.

Не меньший восторг вызывало и то, что семья Одена официально причислена к американскому высшему обществу, а сам он внешне напоминает шведского актера Александра Скарсгарда.

– Господин Биб, а правда ли, что вы открываете студию в Ист-Хэмптоне? – спросила Люси.

– Пожалуйста, зови меня Оден. Да, следующим летом. Это будет небольшой зал на Ньютаун-лейн рядом с бутиком Джеймса Пирса. Начнем с малого и предложим аюрведический бар с соками, цигун, щенкойогу, медитацию с тренировкой дыхания и, возможно, лечение звуком. Посмотрим, какой будет отклик среди жителей района.

– Простите мне мою серость, а что такое щенкойога? – спросила Шарлотта.

– Это занятие йогой в помещении, заполненном щенками. Они будут резвиться вокруг коврика и облизывать ваше лицо, пока вы стоите в позе «Собака мордой вниз»!

– Какая прелесть! Моя семья проводит лето в Ист-Хэмптоне, буду каждый день приходить на занятия, – сказала Люси.

– Потрясающе! А пока что я веду занятия по йоге каждое утро здесь у бассейна, правда без щенков.

В этот момент две дамы лет шестидесяти, одетые в элегантные льняные брючные костюмы, остановились у их столика по пути в сад.

Одна из них криво улыбнулась Шарлотте:

– Бедняжки! Мы видели, что произошло в обеденном зале. Мне жаль, что вы попали в такую ситуацию. Какое дурное воспитание!

– Она всю неделю так себя ведет, – поддакнула вторая дама. – Услышала нашу беседу о том, как нам нравятся орхидеи в цветочном магазине рядом с церковью. Вернувшись в номер, мы обнаружили, что он заставлен орхидеями. Десятки горшков – подарок от Розмари Цзао! Теперь такое чувство, будто мы готовимся к похоронам!

– Я очень надеюсь, что у вас с подругой все решится с комнатами, – сочувственно сказала первая леди Шарлотте.

– Спасибо. Люси на самом деле моя двоюродная сестра. Моя мать и ее отец – брат и сестра, – пояснила Шарлотта.

¹⁶ *Преппи* – термин, появившийся в 1940-х в США. Так стали называть выпускников, готовящихся к поступлению в лучшие университеты страны, а также их стиль одежды.

¹⁷ «Каньон Ранч» – знаменитый спа-комплекс в США.

– О, как мило! – хором воскликнули дамы.

Они кивнули Одну, прежде чем двинуться дальше, а тот уже изнывал от любопытства.

– Позвольте поинтересоваться, что же такое случилось в обеденном зале? Что так покорило невозмутимых сестер Ортис из Манилы? – Люси и Шарлотта замялись на долю секунды, и Оден тут же уловил это. – Извините, я слишком любопытен.

– Нет, все нормально, – заверила Шарлотта, а потом на одном дыхании поведала, какой разговор только что состоялся у них с Розмари Цзао. – Она не отставала и устроила такой спектакль, что нам стало неловко и мы сбежали сюда в поисках убежища...

– Вообще-то, мне кажется, она хотела сделать нам приятное, просто таким специфическим способом, – перебила сестру Люси.

– «Специфическим» – это мягко сказано. Она с таким жаром убеждала нас согласиться на обмен! Я не могу понять, в чем ее интерес, – посетовала Шарлотта.

– А что, если нет никакого интереса? – предположил Оден. – Мне кажется, что вы, как это свойственно жителям Нью-Йорка, во всем ищите мотив... Я и сам этим грешу. Я имел честь познакомиться с миссис Цзао и думаю, что это предложение, вероятно, было сделано от чистого сердца. Она знает меня всего несколько дней, но уже пригласила меня провести семинар в Гонконге и даже сказала, что выделит место и позовет туда всех своих друзей. А вчера она заказала ананасовый и кокосовый шербет для всех, кто прохлаждался у бассейна. Мне показалось, это прекрасный жест.

Шарлотта глубоко вздохнула:

– Наверное, я ошиблась. Думаете, я была слишком подозрительной и поспешила с выводами?

– Шарлотта, Оден не говорил такого... – начала Люси.

– Ну что вы, конечно нет, – уверял Оден.

– Да, боюсь, моя слабость в том, что я скована рамками приличий. Я чересчур заиклена на благопристойности. Все так говорят.

Люси хотела закатить глаза, но удержалась. Она слишком хорошо знала эту игру сестры: Шарлотта была мастерицей по посыпанию головы пеплом. Теперь она смотрела Люси прямо в глаза:

– Дорогая, я делаю все это исключительно из лучших побуждений. Я здесь благодаря твоей щедрости, и меня интересует только сохранение твоего доброго имени.

– Моего доброго имени? – хохотнула Люси. – Ты говоришь так, будто мы живем в Эдвардианскую эпоху!

– Люси, ты Черчилль, никогда не забывай этого! Твоя фамилия и положение очень важны. Где бы ты ни была, ты – лицо семьи!

Шарлотта обожала эти отсылки к «семье». Она чрезмерно гордилась своими легендарными предками, всеми этими преданиями о первых колонистах, приплывших на «Мэйфлауэре» и породнившихся с одной из самых аристократических семей Великобритании, так что крыша родового замка никогда не протекала благодаря богатству прапрапрадеда с Уолл-стрит. Люси попыталась отмахнуться, но потом поняла, что Шарлотта намерена разглагольствовать и дальше.

– Твоя мать специально отправила меня с тобой, чтобы я тебя опекала, но, возможно, я переусердствовала в попытках защитить тебя. Хочешь, я сделаю одолжение этим незнакомцам? Хочешь, я проверю, вдруг эти Цзао все еще жаждут выехать из своих суперномеров?

Люси обреченно вздохнула:

– Нет, я не хочу.

Оден, видя эту тупиковую ситуацию, решил вмешаться:

– Девушки, могу ли я внести предложение? Так как я знаю Цзао чуть лучше, я рад выступить в роли вашего посредника. Я разведаяю, действительно ли они готовы поменяться номерами, и, если предложение в силе, позабочусь о том, чтобы все прошло гладко.

– Ну, я хотела бы удостовериться, что здесь нет никакого подтекста, – сказала Шарлотта. Оден помолчал секунду, уловив, куда она клонит.

– Да, конечно. И если Цзао передумали, обещаю: не возникнет никакой неловкости!

Шарлотта осторожно взглянула на Люси, прежде чем обратиться к нему:

– Оден, вы нас просто спасете!

IV

Сады Августа

Капри, Италия

Сады Августа некогда были частью имения немецкого сталепромышленника из династии Круппов, снабжавшего армию боеприпасами. Фридрих Альфред Крупп распорядился построить несколько обширных террас прямо на вершине скалы, откуда открывались невероятные виды на остров и море. Здесь среди тщательно подстриженных лужаек, между итальянскими кипарисами, тянущимися к небу, вились дорожки, окаймленные пышными рабатками с розовой геранью и георгинами.

У ворот в парк Шарлотта жарко зашептала на ухо Люси:

– Это чья-то чужая вечеринка?

– Вряд ли, – помотала головой Люси, сверяясь с приглашением, которое сохранила в телефоне.

Они подошли к группкам других гостей, выстроившихся в очередь, чтобы пройти в парк. Шарлотта оглядела собравшихся: и мужчины, и женщины были разряжены так, будто их пригласили на коктейль в Букингемский дворец.

– Ты же сказала, что сегодня будет вечеринка в стиле кэжуал!

– Клянусь. Именно так и написано в приглашении: «Приветственный коктейль в Садах Августа. Дресс-код: неофициальный», – настаивала Люси.

– Ой, ну тогда все здесь неграмотные. На какой планете вот *это* считается неофициальным дресс-кодом?! – проворчала Шарлотта, глядя на даму в жемчужно-сером коктейльном платье и серьгах-подвесках с рубинами и бриллиантами, переливающимися в лучах закатного солнца.

Шарлотта выбрала для сегодняшнего мероприятия любимое темно-синее льняное платье без рукава «Макс Мара», которое, как она думала, выгодно дополнила, набросив на плечи коричневую шерстяную шаль-пашмину, расшитую синими цветами. Но на фоне расфуфыренных дам этот комплект смотрелся так, будто она собралась на фермерский рынок. Люси выглядела наряднее в светло-голубом, словно льдинка, платье от Стеллы Маккартни длиной до щиколотки; кроме того, у нее были преимущества – невероятно фотогеничная внешность и молодость.

– Люси, нас еще никто не видел. Может, метнемся обратно в отель и переоденемся?

– Шарлотта, боюсь, уже поздно. Посмотри наверх!

Шарлотта задрала голову и увидела дрон, зависший прямо над ними.

– Господи! За нами наблюдают?

– Нет. Это работает съемочная группа Иззи. Она предупреждала, что дроны задокументируют каждый момент уик-энда. Теперь, когда нас засняли на видео, будет глупо, если мы явимся через десять минут в другой одежде, – сказала Люси.

Оказавшись на территории садов, они увидели, что все вокруг украшено в стиле марокканской фантазии. Сотни красочных мавританских ламп свисали с каждого дерева, драгоценные берберские ковры были разложены на траве, а на них тут и там искусно расставлены шезлонги и пуфы, обитые переливающимся шелком. Посреди парка возвышалась двенадцатифутовая пирамида из фужеров, изготовленных из венецианского стекла; очевидно, предполагалось, что их наполнят шампанским. Съемочная группа, вся в черном, порхала вокруг гостей: одни держали в руках новейшие видеокамеры, а другие управляли целой флотилией дронов, летающих в небе. Внезапно откуда-то из-за ветвей донесся крик: «Люси! Люси!»

Люси подняла глаза и увидела Изабель и Дольфи, призывно машущих с террасы.

– Все, поздняк метаться, – шепнула она кухне, бросаясь по ступеням к своим друзьям.

– Ты все-таки приехала! – взволнованно зашебетала Изабель (Американская школа Тайбэя / Французский лицей / Браун), крепко обнимая Люси. – Я так рада, что ты здесь! Разве Капри не прекрасен? Очень красивые сады, да?

– Ну, даже вполупину не такие красивые, как ты, – ответила Люси, любуясь плиссированным платьем «Тиби» лавандового оттенка, которое Изабель дополнила золотыми браслетами и массивным поясом-цепочкой из золота и бриллиантов.

– Ой! Спасибо. Дольфи, я ведь предупреждала тебя, что Люси – самая милая девушка из всех моих знакомых? Я называла ее маленьким ангелочком. Она никогда ни о ком слова худого не сказала. В отличие от меня! – Изабель хихикнула.

Дольфи (Международная школа в Риме / школа Ле Розе / Браун) повернулся к Люси и произнес с акцентом, в котором, казалось, слились воедино произношение выпускника британского пансиона и тембр итальянского Казановы:

– Буквально на днях я говорил Изабель, что мы слишком давно не виделись. Эта учеба – такой отстой. Тебе стоит просто бросить колледж и рвануть с нами на Фиджи.

– Отличная идея! – воскликнула Люси.

– Не уверена, что твоя мама согласится, – перебила ее Шарлотта.

Дольфи наклонился к ее руке и галантно поцеловал.

– А вы, должно быть, телохранительница?

– Ну, я предпочитаю думать о себе как о голосе разума, – протянула Шарлотта, полностью обезоруженная Дольфи.

Она изучала крепкого молодого итальянского аристократа с волосами до плеч и идеальной щетиной в стиле Нейта Арчибальда¹⁸, стоявшего рядом со сногшибательной невестой. Изабель, с ее точеной фигурой, угольно-черными волосами, собранными в высокий хвост, и невероятно длинными густыми ресницами, выглядела как участница «Танцев со звездами» – шоу, которое Шарлотта тайком посматривала. Да что лукавить, оба так выглядели – и жених, и невеста!

Они немного поболтали, и тут Изабель внезапно закатила глаза:

– О боже, сюда прется друг моей матери Мордехай! Поверьте, я делаю вам одолжение: спасайтесь, пока можете! Посмотрите на вид с верхней террасы до захода солнца!

Кузины поднялись по лестнице на высокую террасу, и здесь Шарлотту прорвало:

– Почему ты не сказала мне, что Дольфи такой высокий и породистый? Я бы приделась! Видела его нос? Такой нос пластические хирурги не смогли бы создать за все деньги мира! Этот идеальный патрицианский профиль достается только людям, рожденным в римских семьях, которые не менее пятнадцати поколений пили воду прямо из древних акведуков! Тебе нужно последовать примеру Изабель и привести домой такого молодого человека! Не сейчас, конечно, а лет через десять!

Люси весело рассмеялась. Непривычно было, что двоюродная сестра расточает кому-то комплименты. Они поднялись на самый верх и были очарованы панорамным видом на Салернский залив, простирающийся до горизонта насколько хватало глаз. Женщина лет сорока делала снимки, прислонившись к зеленым металлическим перилам. У нее были густые кудри, как на полотнах прерафаэлитов. Обернувшись, она улыбнулась сестрам:

– О, супер! Я рада, что не только мне забыли отправить напоминание нацепить сегодня диадему.

¹⁸ Натаниэль Фицуильям Арчибальд – персонаж американской серии романов «Сплетница» Сесили фон Зигесар и одноименного телесериала.

Люси в ответ тоже улыбнулась, подумав, что дама выглядит очень круто в черном комбинезоне, черных ботильонах и черной джинсовой куртке. Она задавалась вопросом, уж не Рик ли Оуэнс сшил ее наряд.

– Это «лейка»? – спросила она, указывая на серебристо-черный фотоаппарат.

– Еще дедушкин, тридцатых годов, – ответила женщина с резким британским акцентом, который Шарлотта и Люси сразу сочли шикарным.

– Я всегда хотела «лейку». Только-только начала снимать на старый дядин «никон» семидесятых.

– И где ж он?

– Дома остался. Так привыкла щелкать на телефон, что даже не подумала взять фотик с собой, – немного смущенно сказала Люси.

– Да, в этом-то и заключается проблема. Все считают, что раз есть смартфоны, то настоящие фотоаппараты больше не нужны. Капри был бы идеальным местом для твоего «никона». На этом острове просто невозможно сделать плохой снимок. Как и в Индии. С любой точки в любом направлении получается великолепно. – Женщина протянула Люси свою камеру. – Вот, попробуй.

Люси посмотрела через видоискатель на океан. Недалеко от них в спокойной бухте стояла огромная яхта. Люси даже разглядела несколько фигур на верхней палубе и название яхты: «Один».

Шарлотта, которой нечего было делать, протянула руку женщине:

– Я Шарлотта Барклай, а это моя двоюродная сестра Люси Черчилль.

– Я Оливия Лависток (детский сад Уилкокс / Французский лицей / Американская школа в Париже / Ля Феми)¹⁹. Полагаю, вы из Нью-Йорка?

– Да. А что, это так бросается в глаза? – поинтересовалась Шарлотта.

– Я бы вас за версту опознала. По тому, как вы одеваетесь и как говорите.

Шарлотта смерила ее взглядом с ног до головы:

– Дайте угадаю, откуда вы... Из Лондона?

– Вы почти правы. Я выросла в Лондоне, но перебралась в Америку и сейчас живу в Лос-Анджелесе. Давайте перейдем на «ты»?

Шарлотта кивнула и попробовала снова:

– Думаю, вы... то есть ты работаешь в сфере развлечений.

– Признаю себя виновной! Я снимаю кино.

– Мы могли видеть ваши фильмы? – заинтересовалась Люси, опуская фотоаппарат.

– Скорее всего, нет. Я сняла короткометражку, за которую получила приз на Венецианском фестивале, и какое-то время работала в Париже с Клер Дени и Эженом Грином. Все, над чем я сейчас тружусь, пока что в разработке. Кстати, я видела вас обеих в отеле сегодня за обедом. Это напоминало сцену из фильма кинокомпании «Мерчант-Айвори»! Что в итоге? Мадам Цзао удалось убедить вас занять ее суперпуперлюксы?

Шарлотта помялась немного, а потом ответила:

– Ну, вообще-то, да. За что мы ей благодарны!

– Повезло! И как там вид?

– Нормальный, – сдержанно сообщила Шарлотта.

– Просто невероятный! – поспешно выпалила Люси.

– Ох, жаль, что я не посетовала, что мне не нравится мой номер в присутствии мадам Цзао. Очень своеобразная дама, да? Лично мне она нравится. Сейчас мало таких, особенно среди богачей. Все, у кого есть деньги, – как под копирку: одеваются одинаково, собирают одних и тех же десять художников, останавливаются в одних и тех же отелях по всему миру и

¹⁹ Ля Феми – французская государственная киношкола.

даже едят в одних и тех же ресторанах. Все они хотят быть несчастными и неудовлетворенными в одном и том же месте.

– Вы правда так думаете? – Люси не решалась перейти на «ты».

– Почему бы не провести маленький эксперимент? В каком районе ты живешь?

– Верхний Ист-Сайд.

– Пфф, проще простого. В Верхнем Ист-Сайде богачи могут поесть только в таких заведениях, как «Свифти», «Орсэй», «Кафе Булуд», «Элио» и «Сетте меццо». Обедать всей толпой идут в «Сант-Амброус» или «Виа Квадронно», а если ты вегетарианка, то твой путь лежит в «Кэндл 79». Поездка в центр означает смещение на юг, а там только «Даблс». Я ведь права?

Люси ахнула:

– Откуда вы знаете?

– Я слушала. Мой отец живет на Девяносто первой, между Лексингтон-авеню и Третьей. Его жена питается только в «Свифти».

– Скучища! Вот почему я живу в Грамерси-парке – лучшая еда в центре города. Да и вообще, это и есть настоящий центр²⁰, – фыркнула Шарлотта.

– Не стану возражать, но хочу заметить, что в наши дни среди богатеев мало оригиналов. Жаль, что мы не застали те времена, когда внучка нефтяного магната Миллисент Роджерс выскочила замуж за австрийского графа и объявила, что медовый месяц проведет в Африке, чтобы открыть новую породу обезьян! Кстати, человек, разбивший эти сады, был настоящим оригиналом. Я про Круппа, в свое время он считался богатейшим человеком Германии. Вы знаете, на что он потратил свои бабки?

– На что же? – спросила Шарлотта.

– Он любил устраивать пышные оргии, обычно с участием тридцати-сорока молодых людей. Местных рыбаков. Вероятно, он сношался с ними прямо здесь, на этой террасе.

У Шарлотты отвисла челюсть, в то время как Люси попыталась подавить смешок.

Оливия продолжила пикантный рассказ:

– Вы знаете, что он был женат и имел двух дочерей, когда стал с регулярностью навещать Капри, а его жена в Германии внезапно начала получать анонимные письма и компрометирующие фотографии.

– И что потом? – спросила Шарлотта, осознав, что ей до странности любопытно узнать финал этой грязной истории.

– А что бывает в таких ситуациях? Об этом пронюхала пресса; разумеется, грянул скандал на всю Германию. Крупп покончил жизнь самоубийством, а его жена оказалась в психушке.

– Шокирует, – пробормотала Шарлотта, качая головой.

– На самом деле по здешним меркам довольно банальная история. Капри всегда был островом сибаритов, и люди приезжали сюда с древних времен, чтобы предаться всяким удовольствиям, которые их будоражат. Крупп был не первым. Хотите знать, что император Тиберий делал с девственницами в своем дворце?

Люси стало не по себе: уж больно странный оборот принимала беседа. Она заметила официантов, входивших на нижнюю террасу. Они несли серебряные тарелки с коктейлями и канapé.

– Пожалуй, я принесу нам выпить, – сказала она, направляясь к ступеням.

Прогуливаясь по нижнему саду, она внезапно наткнулась на Джорджа Цзао. Он застыл перед зарослями деревьев, пристально глядя куда-то.

– Ой, привет, – пробормотала Люси, пытаясь быть вежливой, хотя ей жутко хотелось узнать, на что это он уставился.

²⁰ Грамерси-парк не настоящий центр города, но для Шарлотты центр означал только движение на юг, вплоть до «Бюветт» на Гроув-стрит или иногда до района Трайбека, пока там не закрыли ресторан «Лисички». – *Примеч. автора.*

– Ленин, – вдруг произнес Джордж, разворачиваясь к ней.
– Что?
– Скульптурный портрет Ленина.
– Ух ты! Похоже, и впрямь он, – сказала Люси, впервые заметив белый мраморный барельеф с изображением Ленина в профиль, частично скрытый листвой.
– Ты не находишь это странным?
– Что именно?
– То, что здесь такая скульптура.
– Ну, здесь много всяких изваяний.
– Да, но почему памятник одному из самых известных коммунистов стоит на острове, где поют оды демонстративному потреблению?

– Такого ты мнения о Капри?

– А ты оглянись вокруг, – процедил Джордж с полуулыбкой, прежде чем уйти.

Люси нахмурилась, не зная, что и думать об этом, но ощущая странное раздражение. Значит, он ее критиковал? Типа она невнимательная или тупая? Или, что еще хуже, заклеил ее, обозвав потребительницей?

Люси подошла к официанту, стоящему у небольшого круглого фонтана, в котором плавали цветы лотоса, и взяла с серебряного подноса три фужера с шампанским. Когда она осторожно поднималась по ступеням, стараясь не пролить ни капли, ей навстречу попала Розмари Цзао, одетая в мерцающий золотой кафтан с павлиньими перьями. Люси показалось забавным, что мать и сын представляют собой полную противоположность: на Джордже были коричневая льняная рубашка и ужасно узкие джинсы горчичного цвета, и выглядел он так, будто случайно попал не на ту вечеринку и вообще не в то десятилетие, тогда как его нарядная мать воплощала собой дух этого празднества.

– Ах, Люси! Как тебе идет голубой! Тебе понравился номер? Миленький? – возбужденно закудахтала Розмари.

– Да, очень милый. Еще раз спасибо, миссис Цзао. Так приятно насладиться видом.

– Я рада! Я же говорила, что этот суперлюкс восхитительный. А теперь позволь мне кое о чем тебя спросить. Ты ведь *хапа*?²¹

– Э-э-э... да... – кивнула Люси, застигнутая врасплох: этот вопрос редко задавали в лоб.

– А китайцы с какой стороны?

– Мама – китаянка.

– Как мило. Мой муж Эмерсон тоже был хапа – его дед был австралийцем. Так что Джордж на одну восьмую австралиец, хотя и выглядит как китаец, да? Но именно поэтому он такой красивый. Как Брюс Ли. Ты вот знала, что мать Брюса Ли была наполовину немкой?²²

– Если честно, нет, – вежливо сказала Люси, хотя мысли путались. Миссис Цзао только что заявила, что ее сын такой красавчик из-за того, что на одну восьмую австралиец?!

– Думаю, у вас с Джорджем много общего. Вам нужно подружиться.

Люси чувствовала, как ее челюсти сжимаются от злости. О чем говорит эта женщина? У нее, Люси, нет ничего общего с ее сыночком!

– Ты могла бы положительно повлиять на Джорджа. Он слишком серьезен для своего возраста. И слишком много переживает.

²¹ По-гавайски означает «половина». Это слово стало обозначать человека смешанного происхождения, в жилах которого течет азиатская кровь. В наши дни слово «хапа» стало наиболее популярным среди самих хапа. – *Примеч. автора.*

²² На самом деле она ошибается, говоря, что мать Брюса Ли наполовину немка, но это часто повторяемый миф. Мать Брюса, Грейс Хо, заявила, что ее отец был китайцем, а мать англичанкой, и когда самого Брюса однажды спросили, кем он считает себя – китайцем или американцем, он ответил: «Я прежде всего считаю себя человеком. Под небом мы одна семья, так уж получилось, что мы выглядим по-разному». – *Примеч. автора.*

– О чем же он беспокоится? – спросила Люси и сразу пожалела. Зачем уточнять, если надо попросту быстро ретироваться?

– Ой, да обо всем! Таяние ледников, мировая бедность, пингвины – его тревожит что угодно. Не понимаю почему, но мой сын ощущает всю тяжесть мира на своих плечах. С тех пор как четыре года назад умер его отец, Джордж считает, что несет ответственность за меня. Но я говорю ему: «Не беспокойся обо мне! Иди развлекайся!» Я в его возрасте каждый вечер бегала на танцы. Боже мой, как я веселилась в «Диско-диско» и «Клубе 97» в Ланькуайфоне!²³

– Мне кажется, наше поколение чувствует больше угроз, чем ваше. Я имею в виду, что изменение климата, бедность и пингвины – все это реальные проблемы.

– Да, но должен быть баланс. Знаешь, золотая середина. Слушай, я не прошу тебя становиться его девушкой, не подумай ничего такого. Но возможно, ты могла бы... ну знаешь... будь с ним поласковее.

Люси смешалась, не зная, что ответить на такое предложение, но это не имело значения, потому что Розмари не затыкалась.

– Знаешь, мне пришлось силком тащить Джорджа на эту свадьбу. Он ни в какую не хотел ехать. Сказал, что не хочет смотреть, как огромные суммы денег пускают на ветер.

– Не уверена, что я понравлюсь вашему сыну, миссис Цзао. Дело в том, что я не считаю эту свадьбу пустой тратой денег. Изабель – моя любимая подруга, и она во все вкладывает душу. Думаю, свадьба получится чудесной!

Люси резко повернулась и рысью поскакала вверх по лестнице, по пути расплескивая шампанское. Она понимала, что повела себя грубо, но ей было плевать. Люси казалось, что Шарлотта была права с самого начала, и теперь она сожалела о решении поменяться номерами с Цзао. Слова Розмари все еще звенели в ушах. *Но возможно, ты могла бы... ну знаешь... будь с ним поласковее.* Что, черт побери, эта тетка имела в виду?!

²³ Ланькуайфон – старинный район Гонконга, где расположено много ночных клубов и баров.

V

Пляжный клуб «Да Луиджи» *Капри, Италия*

– Валентино раньше жил на той вилле. На этой улице находятся самые старые исторические дома, – сказала Изабель, указывая на холм, пока они с Люси шли по виа Трагара.

По одной стороне улицы высились каменные стены, внушительные изгороди и богато украшенные ворота, через которые лишь мельком открывался дразнящий просвет в скрытый за ними мир. На другой стороне стены были ниже и не мешали любоваться красивыми садами и террасами вилл с видом на море.

– Пока что мне больше всего понравилась виа Камерелле. Она прекрасна, и чем дальше идешь по ней, тем она красивее, правда? – заметила Люси, пробегая пальцами по листьям гибискуса, растущего вдоль стены.

– Да, в этом прелесть острова. Он делится своими секретами постепенно. Я бывала здесь, наверное, раз пять или шесть, а все равно с каждым приездом открываю для себя Капри с совершенно новой стороны, – сказала Изабель.

– Я так рада, что ты написала мне утром, – промурлыкала Люси, шагая по залитой солнцем улице рядом с подругой и вдыхая запах цветков апельсина, – казалось, этот тонкий аромат витал повсюду.

– О чем речь! Мне нужно было провести хоть какое-то время с тобой наедине!

Они встретились на террасе гранд-отеля «Квисисана» и позавтракали круассанами, яичницей с трюфелями и капучино, а теперь направлялись в пляжный клуб, чтобы встретиться с подругами Изабель.

– Так приятно провести с тобой время накануне свадьбы! Ты уверена, что я не могу чем-нибудь тебе помочь? – допытывалась Люси.

– Обо всем уже позаботились. Джиллиан заправляет целой армией помощников, чтобы мне не приходилось нервничать и я действительно могла наслаждаться собственной свадьбой. Но очень любезно с твоей стороны предложить помощь, – ответила Изабель, в сотый раз подумав о том, как хорошо воспитана Люси.

Изабель всегда питала слабость к подруге и, с тех пор как умер отец Люси, считала своим долгом опекать ее и присматривать за ней. Люси было всего восемь лет, но она выдержала похороны стоически, став настоящей опорой для раздавленной горем матери. Люси ни разу не заплакала на поминальной службе, зато довела до слез всех собравшихся в церкви, когда подошла к алтарю и исполнила а капелла «Золотые поля» Стинга.

Отогнав грустные воспоминания о тех днях, Изабель продолжила:

– Знаешь, мы с Дольфи думали, что на свадьбу, устроенную в каком-то экзотическом месте, придет меньше народу, соберутся только самые близкие. Но мы допустили ошибку, выбрав Капри. Сюда захотели приехать все!

– И сколько ожидается гостей?

– Ну, вчера насчитали четыреста восемь...

– Четыреста восемь? – взвизгнула Люси.

– Я знаю, это безумие. Все отели в городе забиты под завязку. Но если бы мы справляли свадьбу в Тайбэе, то меня вынудили бы пригласить тысячу гостей. Легко! Этим себя и утешаю.

Они дошли до развилки, где Люси заметила прикрепленную к каменной стене небольшую керамическую доску с надписью: «Пляжный клуб „Да Луиджи“». Изабель повела Люси по нижней дороге, уходящей вниз по склону все круче и круче. На полпути они свернули, и Люси громко ахнула, остановившись как вкопанная. Перед ней открылся потрясающий вид.

Три известняковых рифа выступали из моря недалеко от побережья острова, а перед ними тянулась частная бухта, где располагался пляжный клуб. Вода вокруг береговой линии перебивалась от легчайшего оттенка бирюзы до самого насыщенного оттенка лазури, маня искупаться у подножия скал.

– Самое красивое место, которое мне доводилось видеть в своей жизни, – призналась Люси, разглядывая пейзаж. – Это и есть знаменитые скалы Фаральони?

– Да. Легенда гласит, что именно там жили сирены, там они пели свои песни, завораживая моряков, – сообщила Изабель.

– Охотно верю! Скалы так и манят. Я бы прыгнула с палубы и поплыла к ним!

– Видишь вон ту, дальнюю?

– Да, это место обитания голубой ящерицы²⁴, которая больше нигде не встречается, – с улыбкой ответила Люси.

Изабель засмеялась:

– Я и забыла, с кем имею дело. Разумеется, ты уже знаешь об острове больше, чем я!

– Нет, просто прочитала в самолете весь фодоровский²⁵ путеводитель.

Они добрались до клуба, и администратор проводила их к побеленному зданию в деревенском стиле, где находился ресторан. Шезлонги с ярко-синими подушками и синими зонтиками в тон были расставлены вдоль скал, тянущихся к морю. Изабель подлетела к своим подружкам – они тесной компанией загорали, выбрав местечко повыше. Здесь была добрая дюжина девушек со всего мира – все из разных эпох жизни Изабель: университетские подруги, коллеги, девушки, с которыми она водила знакомство на Тайване. Изабель представила Люси всем собравшимся.

– А где Дольфи? – спросила Люси.

– Парни наняли лодку и отправились на рыбалку с утра пораньше, – торжественно объявила Изабель.

– Слава богу, избавились от них хоть ненадолго, – пробурчала Амелия (Американская школа Тайбэя / Северо-Западный университет / Школа бизнеса Штерна), подруга Изабель из Тайбэя, по совместительству подруга невесты.

Изабель быстро скинула пляжную накидку от «Миссони», а Люси сняла шорты и растянула молнию на легком хлопковом худи. Под ним был новый сплошной купальник в бело-голубую полоску с глубоким V-образным вырезом. Когда Люси сделала покупку в небольшом бутике в Нолите, ей казалось, что это классный вариант в стиле ретро, но теперь, стоя среди этих взрослых и более искушенных женщин, она подумала: не выглядит ли ее наряд немного по-детски? Остальные были в спортивных купальниках, гораздо более модных и откровенных. Изабель выбрала темно-зеленое с фиолетовым бикини от Эмилио Пуччи, Амелия щеголяла в слитном купальнике от «Эрес» с о-о-очень глубоким вырезом, Даниэлла (детский сад «Ган Исроэль» / начальная школа «Уилбер-авеню» / средняя школа Портола / школа Тафта / старшая школа в Беверли-Хиллз / Университет штата Калифорния в Нортридже) из Лос-Анджелеса в черном купальнике от Нормы Камали с асимметричными вырезами, Софи (детский сад Эмануэля Вуллахры / Квинвудская школа для девочек / Браун) из Австралии в крошечном красном бикини от Валентино, а одна из итальянок, Талита (Британская школа Милана / «Интернешнл комьюнити скул» в Лондоне / школа Святой Анны / Ле Розе / школа дизайнера «Парсонс»), так и вовсе загорала топлес.

Внезапно испытав неловкость, Люси сбегала по ступеням к бетонной платформе у кромки воды. Наконец-то! Купание в море она обожала больше всего на свете. С пирса, на

²⁴ Podarcis sicula coerulea, знаменитая голубая ящерица, обитающая на скалах Фаральони, которая, по мнению ученых, приобрела особенный оттенок, чтобы замаскироваться под окружающие воды и ясное небо. – *Примеч. автора.*

²⁵ Имеется в виду «Fodor's» – популярный издательский бренд, специализирующийся на путешествиях и туризме.

котором она стояла, прозрачная вода казалась прохладной. Насколько она на самом деле холодная? «Это можно выяснить лишь одним способом», – подумала Люси. Сделав глубокий вдох, она нырнула.

– Как вода? – крикнула ей Изабель.

– Отлично! – крикнула в ответ Люси. – Идеальная температура!

Был июль, Средиземное море успело нагреться за последние месяцы, и Люси с удовольствием скользила по волнам. Большую часть лета она проводила, купаясь в холодном океане у Лонг-Айленда, – а здесь просто тропики по сравнению с Лонг-Айлендом! Она быстро доплыла до буйков с натянутой веревкой, обозначающей границы участка, где течение было безопасным, и перевернулась на спину.

Какое блаженство! Море позволяло держаться на плаву без особых усилий, и Люси томно потянулась, глядя на нависшие над ней скалы Фаральони.

В центре одной из этих громад виднелась арка, и Люси решила проплыть сквозь нее, но внезапно туда промчалась небольшая лодка, подняв за собой волны, и девушка передумала.

Тихо покачиваясь на воде, Люси расслышала плеск. К ней кто-то плыл.

– Люси! Люси в небесах с алмазами!²⁶ – раздался чей-то голос, Люси повернулась и увидела рядом с собой Одена Биба. – Или правильнее сказать: Люси в синем море-океане. Ты прямо русалочка!

– В смысле?

– Ну, ты сюда доплыла за рекордное время. У меня это заняло в два раза дольше, – сказал Оден, переводя дух и хватаясь за буюк.

– Я плавала за школьную команду.

– Ясно! Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь так отлично плыл вольным стилем.

– Спасибо. То есть вы тоже были в команде по плаванию?

– Пока не бросил учебу – да. Ты теперь в команде колледжа?

– Не-а. В Брауне таким не занимаются.

– Ах да. Недавно я слышал, как кто-то назвал Браун «отличным вузом для людей, которые хотят много читать и много переживать».

– Ой, такого я еще не слышала... – Люси закатила глаза.

– Итак... Чем же занимаются в Брауне?

– Ну... в основном я много читаю и много переживаю.

– Ха!

– Извините, надеюсь, что это не показалось грубым.

– Люси, никогда не извиняйся за идеально остроумный ответ. Кроме того, я как раз учу людей не сдерживать эмоции, помнишь? Я вот помню, как ты волновалась в прошлом году перед поступлением. Скажи, что тебе больше всего понравилось на первом курсе?

– Хм... Наверное, уроки рисования.

– Что вы рисовали?

– По большей части всякие абстракции. Я рисовала на холстах без грунтовки. Мне это очень нравится.

– Ты видела картины Мориса Луиса? Лучше всего ему удавались работы именно на холстах без грунтовки.

– Конечно! Обожаю его серию «Вуали». В начале лета я нарисовала несколько картин, меня вдохновило его творчество, а еще работы Хелен Франкенталер.

– Звучит чудесно. Я бы хотел их когда-нибудь увидеть.

– У меня в телефоне есть парочка фотографий, но вы всегда можете посмотреть подлинники, когда в следующий раз будете в Ист-Хэмптоне.

²⁶ «Люси в небесах с алмазами» («Lucy in the Sky with Diamonds») – песня «Битлз».

– Давай сделаем и то и другое. Ты уже побывала в какой-либо из художественных галерей Капри?

– Еще нет, но надеюсь пойти.

– Хотя Изабель составила для нас довольно плотный график мероприятий...

– А мне все это нравится! Единственное, что я хотела бы сделать вне расписания: искупаться в Голубом гроте.

– Это будет непросто. Там больше не разрешают плавать, но можно отправиться туда на маленькой лодочке.

– А если поплыть на лодочке, то нельзя ли окунуться на пару минуток?

– Да ты бунтарка!

– А вы сами были в этом гроте?

– Ага, много лет назад.

– Там правда так красиво, как все говорят?

– О, просто невероятно. Тебе действительно стоит там побывать, раз уж ты такая русалка.

Кроме того, обязательно съезди на виллу Сан-Микеле.

– Это дом Акселя Мунте? Я слышала, там потрясающие произведения искусства.

– Да, больше антиквариата, чем картин, но я думаю, тебе понравится. Прекрасное расположение дома и садов тебя вдохновит. Итак, скажи, ты решила поступить в Браун, но почему не в Род-Айлендскую школу дизайна?²⁷ Она же чуть ли не через дорогу, в Провиденсе.

– Ну, я пытаюсь найти баланс и выбрала биологию²⁸. Не уверена, что мама пришла бы в восторг, если бы я сразу решила поступать в художественную школу.

– Она тебе это сказала?

– Ну, напрямую не говорила, но, знаю, она хотела бы, чтобы я выбрала что-то более практичное.

– Я считаю, что самое непрактичное из всего, что можно сделать, – не следовать своим увлечениям.

Люси обдумывала его слова, плавая на спине и глядя в безоблачное небо. Через несколько секунд она повернулась к Одну:

– Похоже, я слишком надолго оставила девочек.

– До встречи на суше, – пробормотал Оден, закрыв глаза и покачиваясь на волнах, будто медитируя.

Люси вышла на берег как раз в тот момент, когда девушки собрались на обед. Она быстро вытерлась, оделась и присоединилась к ним наверху в ресторане. Они заняли длинный стол на открытой террасе с видом на залив.

– Ты так долго болтала с Оденем наедине! Завидую! – заявила Изабель.

– Почему? – удивилась Люси.

– Он же просто чудо! Один раз с ним пообщаться – все равно что десять лет ходить к психотерапевту.

– Да, он интересный человек, – осторожно заметила Люси.

– Он никогда никому не уделяет столько времени один на один. Ты в курсе, сколько он берет за личную консультацию?

– Но это же не консультация. Мы говорили о плавании.

– Да, ты так далеко заплыла! Надеюсь, нагуляла аппетит! – улыбнулась Изабель, когда по команде рядом появилась целая гвардия официантов с подносами.

²⁷ Там, кстати, впервые встретились три музыканта группы «Talking Heads»: Дэвид Бирн, Тина Уэймут и Крис Франц. – *Примеч. автора.*

²⁸ Эмма Уотсон специализировалась на английской литературе, Дункан Шейк изучал семиотику, Дж. Кеннеди-младший выбрал американистику, а наиболее популярная специальность в Университете Брауна – это биология в связке с экономикой. – *Примеч. автора.*

Вскоре стол был уставлен восхитительным набором блюд. Подали салат «Капрезе», названный в честь Капри, из моцареллы ди буфала, помидоров и сладкого базилика, а еще жаренные во фритюре цукини с начинкой из рикотты, тунца в кунжутной корочке на подложке из рукколы и помидоров черри, свежие лангустины, ризотто с кальмарами и креветками, ньокки с радиччио и сыром качокавалло, лингвини с моллюсками и блюдо, которое понравилось Люси больше всего, – спагетти с фисташковым песто, моллюсками, лимоном и базиликом.

– О господи! Мне кажется, я впаду в кому, вызванную передозировкой пасты! – вздохнула Изабель, наконец откладывая вилку.

– Я бывала в отличных ресторанах, но это одно из лучших итальянских блюд, которые мне доводилось пробовать, – заявила Даниэлла.

– Нам все кажется вкуснее, потому что мы сидим здесь в окружении невероятной природы, или же еда действительно выше всех похвал? – размышляла вслух Изабель.

– Думаю, и то и другое. Атмосфера – это все! Вы только посмотрите на воду! И на скалы! А наверху дом моей мечты, – сказала Софи, указывая на красивую виллу с белыми колоннами, расположенную высоко на краю утеса.

– Разве это не потрясающе? Я любовалась все утро, – сказала Даниэлла.

– Интересно, какие здесь цены по сравнению с Сиднеем? Там у воды ничего не купишь меньше чем за десять миллионов, – небрежно заметила Софи.

– Бьюсь об заклад, дороже, чем в Сиднее. На Капри цены на рынке недвижимости одни из самых высоких в мире, потому что в шестидесятых годах на острове запретили строить новые дома. Недвижимости так мало, что при желании сделать приобретение приходится ждать, пока кто-нибудь из владельцев не скончается, – ответила Даниэлла.

– Даниэлла, ты у нас богиня недвижимости! Держу пари, ты по приезду первым делом метнулась к риелтору, – поддразнила подругу Изабель.

– Нет, первым делом я побежала в бутик «Иль лаборатории». А вот уже потом к риелтору.

– Как вообще добраться до этой виллы? Там и дорог-то нет, – сказала Талита.

– Представляешь, какой оттуда открывается вид? – протянула Даниэлла.

– Дамы, перестаньте пялиться наверх. Вы пропускаете отличный вид внизу. Осторожно! Горячий красавчик! – внезапно провозгласила Амелия.

Все за столом разом повернулись туда, куда она указывала. Глаза Люси расширились. Кромке воды шел Джордж Цзао, на котором из одежды были только белые плавки «Спидо».

– Хватит, девочки! Это же мой брат Джордж! – взвизгнула Изабель.

– О боже мой! Этот Аполлон – твой брат?! – ахнула Амелия.

Изабель недоверчиво посмотрела на Амелию:

– Вообще-то, троюродный. Тебе он кажется симпатичным?

– А то! Просто вкусняшка! Этими скулами можно огранить бриллиант. А эти шесть кубиков на прессе...

– Скорее двенадцать! – Талита откровенно тарасилась на Джорджа.

– Ну, он так долго был мелким дрищем, что я и не заметила его чудесного превращения. Одно могу сказать: у него отличные гены, – невозмутимо сказала Изабель, для пущего эффекта взмахнув своей гривой.

Девушки наблюдали, как Джордж взобрался на высокую скалу, вытянул руки и совершил идеальный прыжок в воду.

Амелия хлопнула в ладоши:

– Ставлю десять баллов!

Изабель повернулась к Люси:

– Мне кажется, вы с Джорджем в одном отеле. Вы уже познакомились?

– Ну... пересекались, – уклончиво ответила Люси, чувствуя, как заливается краской. Она не рассказала Изабель, что они поменялись с Цзао номерами, и теперь уже вряд ли расскажет.

– Думаю, он на год старше тебя. Учится в Беркли, – продолжила Изабель.

– Да? Он не особо разговорчив, – сказала Люси, поймав себя на ощущении, что внутри разыгрались самые разные эмоции.

– Он молчун. Всегда таким был, – кивнула Изабель, наблюдая за своим троюродным братом.

Тот подплыл к берегу, подошел к открытой душевой кабинке прямо напротив того места, где сидели на террасе девушки, и начал ополаскиваться.

Амелия внаглую уставилась на него:

– Да, определенно десять!

– Я ставлю девять, минус один балл за «Спидо». Я не большая поклонница этого бренда. И даже отсюда можно определить, какой религии придерживается наш красавчик, – прокомментировала Даниэлла.

– «Спидо» отвратительны! Они напоминают мне о моих толстых дядюшках или о Доне Джонсоне из «Полиции Майами»²⁹, – вмешалась Талита.

Софи хихикнула:

– В Австралии их носят все спасатели на пляже. Мы такие плавки называем «попугайчики».

– Не, ну... «попугайчики» – явно не про него. Скорее уж «соколики», – хмыкнула Амелия.

Люси украдкой взглянула на Джорджа и быстро отвернулась. Ей было стыдно за него, и в то же время совсем другое чувство застигло ее врасплох. Гнев. На черта он вообще нацепил эти отвратные плавки? Зачем выставять себя напоказ? Чтоб его оценивали и насмехались над ним? А потом он продемонстрировал всему миру это стремительное погружение... Очевидно, решил, что осчастливит всех своим появлением! Но стоит ли удивляться тому, что Джордж Цзао похож на свою безумную мамашу?

²⁹ Дон Джонсон, насколько мне известно, никогда не носил «Спидо» в сериале. Талита, очевидно, путает его с Дэвидом Хассельхоффом в «Спасателях Малибу». – *Примеч. автора.*

VI

Да Костанцо

Капри, Италия

Оливия настояла на том, чтобы под ее предводительством Шарлотта и Люси отправились на шопинг за сандалиями – кузины накануне рассказывали ей о своих впечатлениях, – но в назначенное время после обеда в лобби отеля спустилась только Люси.

– Я буду одна, – сообщила она, выходя из лифта.

Оливия подняла бровь:

– Настолько плохо?

– Она даже с кровати подняться не в состоянии. Я до сегодняшнего дня никогда не видела, чтобы Шарлотта мучилась от похмелья.

– Можно ли бросать ее сейчас?

– Она сама уговорила меня идти с вами. Сказала, что хочет поспать.

– Бедняжка Шарлотта... Мне ужасно стыдно. Надо было ее остановить, – сказала Оливия с легкой улыбкой.

– А сколько она вообще выпила? – спросила Люси.

Ее посадили за стол с Изабель во время ужина в «Ле Гроттелле» – ресторане, одна часть которого была спрятана внутри пещеры, а другая располагалась на террасе, на склоне холма с видом на море, – поэтому Люси понятия не имела, чем Шарлотта и Оливия занимались вплоть до конца вечеринки.

– О, я не могу вспомнить. Знаешь, такое хорошее вино, на вкус как конфетка, поэтому ты просто сбиваешься со счета и не соображаешь, сколько уже выпила.

– Я сделала всего несколько глотков.

– Несколько глотков? Люси, вчера вечером подали два вида «Шато Лафит» и «О-Брион»! Его доставили специально из погребов де Векки. Только не говори, что ты лишь пригубила!

– Я легко пьянею. К сожалению, я унаследовала азиатский ген от мамы, – пошутила Люси.

– Понятно, – пробормотала Оливия, не очень понимая, о чем это Люси толкует, и решив, что Шарлотта была права, когда вчера вечером назвала Люси примерной девочкой. Сама она во время учебы в Париже еще как отжигала!

Они вышли из отеля, и Люси по привычке повернула налево, в сторону виа Игнацио Черио.

– Эй, ты куда это собралась? – окликнула ее Оливия.

– Разве мы идем не на виа Камерелле? – спросила Люси, имея в виду самую известную торговую улицу Капри.

– Господи, нет, конечно! Не стоит соваться в центр города до пяти, ты с ума сошла! Нас затопчут толпы туристов! Местные жители и те приезжие, кто знает об этом, изо всех сил стараются избегать центра с десяти до пяти – в это время из Сорренто и Неаполя приплывают ракеты и на берег сходят тысячи путешественников, которые пробудут на Капри всего один день.

– Правда?

– Люси, поверь мне. Даже не думай осматривать Старый город до пяти, пока последний катер не уберется восвояси. Именно тогда остров снова становится волшебным, а все яркие молодые люди покидают свои укрытия и направляются на пьяцетту, чтобы пропустить по стаканчику.

– Я понятия не имела, – сказала Люси, которую позабавила настойчивость Оливии.

– Ну, учись у меня, детка. Я приезжаю на Капри каждое лето вот уже много лет.

– Но как же мы попадем в обувные магазины, если будем обходить стороной Старый город?

– Не беспокойся. Тебе же надо в конкретный магазин сандалий, и я собираюсь отвести тебя туда задворками, – так мы сможем избежать толпы туристов, которые волокут с собой сопливых детей с липкими пальцами.

Оливия мастерски провела Люси по лабиринту улиц, петляющих за отелями. Тихие улочки казались целым миром, отделенным от остальной части Капри, хотя они находились всего в нескольких кварталах от главной площади.

Вскоре путницы очутились в глубине жилого района, среди высоких стен, отчего Люси почувствовала себя словно в отдаленном средневековом городке на холме. Наносная роскошь, присущая остальной части Капри, исчезла. Некогда белые стены посерели от грязи, окна не блестели. Нигде не было видно ни одного роскошного отеля или дизайнерского бутика. Оливия и Люси миновали маленькое ателье, небольшой ларек, хозяин которого выставил ящики со свежими продуктами прямо на улицу, прошли мимо трех мальчишек, игравших в футбол у стены.

Люси эта деревенская скромность показалась очаровательной и по-своему даже красивой:

– Как же я пропустила этот квартал?

– А ты думаешь, все местные жители закупаются в «Прада»? Это реальность, и местные магазинчики обслуживают тех, кому приходится здесь жить круглый год. Видишь того старого портного, который корпит у себя в ателье? Разве не прелесть? А эти маленькие хулиганы насмерть бьются за владение мячом... Господи, да он себе шею сломает! – воскликнула Оливия и увернулась от смеющегося мальчика, когда тот с разбега ударился о стену, пытаясь отбить мяч. Проходя мимо парикмахерской с выцветшими постерами в окне, которые, судя по прическам моделей, висели тут с середины 1980-х, Оливия продолжила монолог: – Истинная красота острова – в его людях и во всех этих аутентичных местах вдали от проторенных туристических маршрутов. Туристы приезжают на Капри на один день и носятся как угорелые, пытаясь увидеть все, что обозначено на их карте, но упускают многое из самого интересного. А есть еще те, кто прибывает в Марину-Гранде³⁰, садится в лодку, чтобы увидеть Голубой грот, и даже не осознает, что город Капри на самом деле находится на вершине горы, а не в гавани внизу. Я думаю, стоит запретить однодневные экскурсии и потребовать, чтобы все посетители провели на острове не менее трех ночей. Также нужно оценивать внешний вид прибывающих, прежде чем позволить им сойти на берег. Никакой аляповатости! А теперь стоп!

Люси встала как вкопанная, внезапно испытав приступ тревоги.

– Сделай глубокий вдох! – велела Оливия.

Люси расслабилась и вдохнула полной грудью.

– Что чувствуешь?

– Ну... вообще-то, ничего, – соврала Люси из вежливости. Запах кошачьей мочи с такой силой шибал в нос, что у нее заслезились глаза.

– Это аромат настоящего Капри! La vera Italia! Настоящая Италия! – торжественно объявила Оливия, прежде чем двинуться дальше.

Пройдя по невероятно узкому переулку, они спустились по каменным ступеням и оказались перед крохотной скромной лавкой, выглядевшей так, будто ее высекли в скале много веков назад.

– Да Костанцо – мой любимый производитель сандалий.

Люси вошла в магазин и почувствовала себя так, словно ее перенесли в пещеру Аладдина. Тысячи кожаных шнуров, пряжек и украшений с камнями всех мыслимых расцветок были

³⁰ *Марина-Гранде* – главный порт острова Капри.

развешены вдоль стен магазина, а на полу и на полках расставлены самые стильные сандалии, какие только видела Люси.

Оливия зашебетала на итальянском:

– Привет, Антонио! Привет, Альвина! Как дела? – Затем она перешла на английский: – Это моя подруга Люси из Нью-Йорка. Поведайте ей, какой мастхэв в этом сезоне. – Оливия обратилась к Люси: – Антонио вручную изготавливает сандалии уже несколько десятков лет. Лавку открыл его отец Костанцо, и ему довелось прикасаться к ногам таких знаменитостей, как Джеки Кеннеди, Софи Лорен и Кларк Гейбл. Ты только подумай!

– Ух ты... – протянула Люси.

Она попыталась вообразить одну из легендарных икон стиля в этом тесном помещении, но не могла отмахнуться от мысли, что бедному Костанцо приходилось каждый день иметь дело с тысячами и тысячами потных, вонючих ног.

– В этом году все носят кожу цвета розового золота, – сказал Антонио.

Он поднялся с табурета, на котором каждый день сидел, отшивая обувь, и протянул Люси сандалии с двумя простыми шнурками из блестящей кожи – они обхватывали большой палец ноги и оборачивались вокруг щиколотки.

– Примерьте это. Почувствуйте, какая мягкая кожа, – сказала жена Антонио Альвина с теплой улыбкой.

Люси надела сандалии и была поражена, насколько они удобны.

– Шикарные! Сексуальные! Ничего лишнего! Антонио, ты Дональд Джадд³¹ среди обувщиков! Можно надеть их на пляж, а прямо оттуда отправиться на вечеринку с коктейлями! – воскликнула Оливия и попросила: – Антонио, я тоже хочу пару, пожалуйста. Но можно мне на черной кожаной подошве?

– Конечно, – закивал Антонио.

Оливия внезапно заметила на противоположной стороне улицы мужчину с нафабреными усами и в белом льняном пиджаке. Усач держал большой зонтик для гольфа над пожилой женщиной, закутанной в расшитый драгоценными камнями платок. В нескольких шагах позади этой пары вышагивали двое охранников в темных костюмах и солнцезащитных очках.

– О, это Мордехай! Мне нужно поговорить с ним о завтрашней экскурсии! – Оливия выскочила из магазина, прежде чем Люси успела открыть рот.

Люси не спеша примеряла обувь в разных стилях, болтала с Альвиной о Нью-Йорке и позволила Антонио снять мерки со своей ноги. В конце концов она выбрала две пары сандалий: одну – цвета розового золота, выполненную в эффектном стиле а-ля гладиатор, с кожаной шнуровкой до икр, вторую – с классической Т-образной планкой из бледно-розовой замши и двумя замшевыми кисточками в тон. Антонио изготовит сандалии по меркам Люси, чтобы они пришлись точно впору, и заказ доставят в отель. Вдобавок она приобрела коричневые кожаные шлепанцы для своего брата Фредди и пару сандалий с леопардовым принтом для матери.

Прошло полчаса, а Оливия не возвращалась. Решив больше не ждать, Люси расплатилась и вышла на виа Рома. Часы показывали половину пятого, и улица кишела туристами, которые металась туда-сюда как оглашенные, делая покупки в последнюю минуту, а затем вскакивали в автобусы или спешили к фуникулеру, чтобы спуститься с горы и успеть на последние сегодняшние рейсы.

Около полусотни японцев маршировали по улочке, отважно пытаясь держать строй позади своего турлидера, поднимавшего над головой палку с желтой резиновой уткой на конце. Люси несколько минут терпела уличную толчею, а потом нырнула в винтажную ювелирную лавочку, чтобы перевести дух.

³¹ Дональд Джадд – американский скульптор и искусствовед, один из выдающихся представителей минимализма.

Она слегка обиделась на бросившую ее Оливию и задавалась вопросом, легко ли сможет найти обратную дорогу к отелю по задворкам. Толпа поредела, и Люси удалось без происшествий добраться до площади, где она заняла последний свободный столик в «Гран кафе». Люси с удовольствием уселась, положила сумку с покупками на плетеный стул рядом с собой и стала изучать меню в кожаном переплете.

Седовласый официант в элегантном белом пиджаке подошел к столу и сказал с поклоном:
– Коннитива!

Люси в замешательстве смотрела на него несколько секунд, а потом сообразила, что он поздоровался по-японски.

– Э... Ни хао ма? – поменял тактику он.

– Мне очень жаль, но я не говорю по-китайски, – сказала она с нарочито выраженным американским акцентом.

– А, американка! Легкотня! Дайте угадаю! Диетическую колу со льдом?

Люси выдавила из себя улыбку:

– Вообще-то, я хотела граниту аль лимоне!³²

– Лимонная гранита! Идеальный выбор для такой жары, – весело отозвался официант.

Солнце зависло над вершиной горы и било прямо в глаза, поэтому Люси надела солнцезащитные очки. В коротком белом платье-рубашке «Эрдем» с миленькими кружевными рукавичками в духе Брессона и в темных очках Люси почему-то почувствовала себя очень взрослой, настоящей европейкой. Во время путешествий по Европе она просто обожала сидеть в уличных кафе, наблюдая за окружающим миром. Когда они приезжали в Париж, Люси тащила маму и Фредди посидеть на открытом воздухе в «Ла Палетт», ее любимом кафе в квартале Сен-Жермен. Жаль, что сейчас их не было рядом...

Люси украдкой рассматривала посетителей. Ей нравилось придумывать истории об окружающих. Слева от нее сидела молодая привлекательная итальянская пара, томно глядя друг другу в глаза. Возможно, это их медовый месяц? Справа расположились двое элегантных мужчин: американец с русыми волосами, одетый в темно-синий пиджак и футболку в синюю полоску, разговаривал с азиатским парнем с бородкой и в круглых солнцезащитных очках в стиле ретро 1930-х годов. Они выглядели так, будто работали в индустрии моды и приехали по делам. Люси услышала, как азиатский парень сказал: «Нужно не забыть заказать сандалии для Александры и Джеки». Уж не потому ли он вспомнил об этом, что заметил ее сумку для покупок от Костанцо? Позади две женщины среднего возраста курили и о чем-то напряженно переговаривались на немецком, а огромный дог тихонько сидел у их ног. Старые семейные разборки между сестрами?

Через несколько минут официант вернулся и поставил на стол широкую стеклянную чашку с горкой подтаявшей лимонной граниты; край чашки был украшен тонким ломтиком дыни. Люси восхищенно улыбнулась, глядя на десерт. Она вспомнила десерты в «Серендипити», которыми лакомялась в детстве, хотя здесь подача была куда более элегантной.

Люси сидела и с удовольствием потягивала граниту через соломинку. Гранита была восхитительно ледяной, а свежавыжатый лимонный сок казался освежающе терпким. Девушка размышляла, стоит ли прямо сейчас откусить кусочек дыни или дождаться того момента, когда гранита закончится, и тут краем глаза увидела, как высокий седой старик вышел на площадь, слегка покачнувшись, наткнулся на стол, за которым сидела итальянская пара, и упал. Итальянец вскочил со стула и помог старику подняться на ноги. Тот постоял буквально секунду, сделал шаг вперед, а затем снова рухнул, задев головой десерт Люси. Стеклянная чашка разбилась, и брызги лимонной граниты обдали девушку.

³² Гранита аль лимоне – полумороженный десерт родом из Сицилии, на основе льда, сахара и лимонов.

Ей показалось, что она прикована к стулу и не в силах пошевелиться. Казалось, время остановилось. Никто ничего не предпринимал. Итальянская пара беспомощно уставилась на старика, немки сидели неподвижно, официанты застыли как статуи. Вокруг них с десятков glamorous людей замерли за столиками, разинув рот. Люси услышала, как американец рядом с ней сказал: «Я думаю, он умирает». Затем где-то позади нее женщина с британским акцентом воскликнула: «Нужно что-то сделать!»

Глаза старика закатились, Люси услышала, как он хрипит, его лицо посинело. Но ей все казалось красным: красные кровеносные сосуды в белках глаз, алая кровь из раны на голове, залившая белую скатерть. Наконец Люси поднялась, но тут же ощутила, как земля уходит из-под ног, – и все вдруг почернело.

Люси понятия не имела, сколько времени пробыла без сознания, – может быть, всего несколько секунд, – но, когда пришла в себя, почувствовала что-то мягкое и теплое под шеей. Она взглянула вверх, увидела, что Джордж Цзао склонился над ней, и поняла, что он поддерживает ее голову.

– Ты в порядке? – спросил он.

Она закивала, а потом покосилась в сторону и увидела официанта, нависшего над стариком, который лежал перед ней на земле. Официант колотил его по груди. Дог начал жалобно поскуливать.

– Лежи. Не пытайся встать, – велел Джордж, а сам вскочил и бросился к старику. – Хватит бить его! – Он оттолкнул официанта. – Вызовите доктора! – заорал он, потом нагнулся, приподнял подбородок старика и начал делать ему искусственное дыхание рот в рот.

Люси медленно поднялась с земли и попятилась.

Теперь Джордж отчаянно надавливал упавшему на грудь и кричал:

– Да чтоб вас, вызовите же врача!

Что-то подсказывало Люси, что не нужно туда смотреть. Она не могла просто стоять и наблюдать, как этот человек умирает. Люси повернулась и поковыляла прочь, а покинув площадь и завернув за угол, перешла на бег.

VII

Арко Натурале

Капри, Италия

Джордж нашел Люси сидящей на каменной скамье и уставившейся на Арко Натурале – гигантскую арку из известняка, которая возвышалась на склоне горы на высоте шестьсот пятьдесят футов над уровнем моря³³.

– Ты в порядке? – спросил он.

Люси смотрела перед собой, намеренно не глядя на него. Она знала, что на рубашке Джорджа остались пятна крови, и ей было невыносимо их видеть.

– Откуда ты узнал, что я здесь?

– А я и не знал. Просто, когда я покинул пьядетту, мне захотелось прийти сюда.

Люси стиснула зубы. Почему этот парень всегда появляется там, где ей меньше всего хочется его видеть? Она поднялась со скамьи и прислонилась к зеленому железному ограждению склона, в надежде, что Джордж поймет намек.

Джордж сделал вдох, словно собирался что-то произнести.

– Нет, прошу... не говори ничего! Не рассказывай, что с ним случилось. Не хочу слышать... – выпалила Люси сдавленным голосом.

Джордж подошел к ограждению и встал рядом. Прямо перед ними возвышалась арка, причем она вырастала из скалы так неожиданно, так круто, что казалась невероятной – будто ее поставили туда инопланетяне. Сквозь арку открывался прекрасный вид на море в сотнях футов ниже, где вода переливалась яркими аквамариновыми оттенками.

Люси и Джордж молча любовались фантастическим зрелищем, и через некоторое время он заговорил:

– Я впервые приехал сюда, когда мне было лет двенадцать, и был потрясен видом арки. Даже подумал, что это наверняка воронка – типа врата в параллельную вселенную. Я хотел прыгнуть сквозь арку и перенестись куда-нибудь во времени.

– Я была бы не против оказаться где-нибудь в другом месте прямо сейчас, – буркнула Люси.

– Иди за мной, – внезапно сказал Джордж, и Люси на секунду показалось, что он на самом деле собирается перемахнуть через ограждение.

Но вместо этого он направился к тропе, ведущей вниз по склону горы. Люси замешкалась, сомневаясь, надо ли ей последовать за Джорджем, а затем подумала: какого черта, почему бы и нет?

Она семенила за Джорджем, отставая на несколько шагов. Они двинулись по крутой мощеной тропе, а потом спустились по длинной лестнице, которая изгибалась вдоль густо поросшей лесом части острова.

– Пабло Неруда ходил по этой тропе каждый день, когда жил на острове, – сообщил Джордж.

Люси ничего не сказала, но ее удивило это замечание. Джордж не был похож на человека, который увлекается поэзией. У подножия лестницы они свернули, и Люси обнаружила, что стоит у входа в пещеру. Она внезапно осознала, что это Гротта-ди-Матермания, одно из

³³ Одно из самых впечатляющих природных чудес Капри: арка на самом деле является остатком пещеры, рухнувшей миллионы лет назад в эпоху палеолита. – *Примеч. автора.*

мест, внесенных ею в список обязательных для посещения, – естественная пещера, древнее археологическое сокровище острова³⁴.

– Хотела перенестись в прошлое? Вот мы и перенеслись, – сказал Джордж.

Люси забрела в пещеру, где уступы и лестницы были вырезаны из известняка и образовывали разные уровни и пространства. «Когда-то здесь был нимфей – святилище древних римлян», – подумала она, дотрагиваясь до стены пещеры, оказавшейся странно теплой, и размышляя, какие мистические ритуалы видели эти руины на протяжении веков. Девушка чувствовала в этом пространстве странную пульсацию – ту же энергию она ощущала в других древних местах типа Стоунхенджа и храмов майя в Тулуме.

В дальнем конце пещеры возвышалось естественное образование, напоминающее алтарь, – без сомнения, именно там находился центр проведения церемоний, когда пещера служила храмом. Люси поднялась, встала перед алтарем и закрыла глаза. Она совершенно не была религиозной, семья ее матери исповедовала буддизм, семья отца номинально причисляла себя к Англиканской церкви, но что-то заставило ее произнести про себя молитву за старика на площади.

Когда Люси открыла глаза, Джорджа нигде не было видно. Она вышла из пещеры, но его не оказалось и снаружи. Что делать? Подняться обратно или продолжить спуск по тропе? Люси решила исследовать, что же там внизу. Немного злясь на себя, она шла по тропинке, уводившей ее все дальше и дальше по склону. Куда она попадет? На черта вообще отправилась на поиски Джорджа? Разве она не сказала, что хочет побыть одна? Надо признаться, Джордж чем-то – речью ли, манерой держаться или вообще энергетикой – ужасно раздражал Люси, но сейчас она не могла избавиться от мыслей о нем.

Ей вдруг пришло на ум, что у нее нет ни одного знакомого азиатского парня. Азиатские женщины, такие как ее мать, Изабель и многие однокурсницы, естественно, были в постоянном окружении Люси, а в Брирли в ее параллели учились еще три полукровки. Но каким-то образом она за всю жизнь практически не общалась с азиатскими парнями. Фредди не в счет: они с братом были разными, внешне он походил на отца и вел себя как типичный белый англосаксонский протестант, вплоть до того, что носил вонючие старые ботинки «Сперри». Люди при знакомстве и не подозревали, что перед ними брат и сестра, и кто-то однажды даже принял Фредди за ее парня. Несколько лет назад она встретила с некоторыми китайскими родственниками из Сиэтла и Гонконга, но они не произвели на нее особого впечатления. Конечно, минус в том, что она ходила в школу для девочек и всю свою жизнь прожила в Верхнем Ист-Сайде. Да, кое-где в частных школах в ее районе учились азиаты, но, по слухам, большинство азиатских парней посещали Стэйвесант³⁵. Кроме того, все парни, которых она знала, были американцами азиатского происхождения, и Джордж от них разительно отличался. Китайский парень из Гонконга, который провел несколько лет в Австралии... Так что же в нем эдакого? Он не казался австралийцем, несмотря на явный австралийский акцент. Скорее он все-таки китаец. Джордж странно разговаривал, странно двигался, странно одевался. От него, вероятно, пахло тоже странно.

Решив было вернуться к Арко Натурале, Люси внезапно заметила сквозь деревья какое-то строение. У подножия холма стоял потрясающий дом, расположенный на краю крошечного полуострова. Красный особняк имел прямоугольную форму, а весь его задний фасад состоял

³⁴ На протяжении веков существовало множество теорий о пещере, которая, безусловно, была священным местом в древние времена, при этом некоторые археологи полагали, что она использовалась в древних митраистских ритуалах (погуглите), в то время как другие думают, что это был храм, посвященный Кибеле – богине дикой природы и плодородия. Какова бы ни была правда, многие местные подростки считают, что это лучшее место, чтобы покурить или перепихнуться, а лучше и то и другое. Вот вам и дикая природа, и плодородие. – *Примеч. автора.*

³⁵ Школа Стэйвесант, входящая в число лучших государственных школ Нью-Йорка, гордится такими своими выпускниками, как Телониус Монк, Тим Роббинс, Рон Сильвер, Люси Лю, кроме того, ее окончили многие всемирно известные математики и ученые, о которых вы никогда не слышали. – *Примеч. автора.*

из ступеней, ведущих на крышу, которая представляла собой огромное плоское патио. Это был самый крутой дом, какой только Люси доводилось видеть! Ей ужасно захотелось рассмотреть его во всех деталях, а потому она продолжала идти по дорожке, пока не добралась до лестницы, что вела ко входу в особняк. Ворот не было, но на верхней ступени было написано слово «privato».

– Частная собственность, – произнес кто-то за спиной Люси, перепугав ее.

Она повернулась и увидела Джорджа, стоящего на тропе прямо над ней.

– Не подкрадывайся ко мне вот так! Куда ты пропал?

– Я думал, что тебе нужно побыть одной, поэтому пошел дальше.

– Этот дом просто невероятный!

– Это вилла Малапарте, один из величайших особняков, когда-либо и где-либо построенных. Хочешь взглянуть поближе?

– Ты сам сейчас сказал, что это частная собственность.

– Не думаю, что произойдет что-то ужасное, если мы подойдем поближе и рассмотрим его.

Джордж зашагал по ступеням, а Люси со скептическим выражением лица последовала за ним. Когда они добрались до особняка, из окна внезапно высунулся какой-то человек и окликнул:

– Sera, Giorgio! Come va?³⁶

– Va bene, Niccolò. Possiamo dare un’occhiata?³⁷ – ответил Джордж.

– Certo!³⁸

Люси с удивлением уставилась на Джорджа:

– Погоди-ка минутку! Ты говоришь по-итальянски? Знаешь этого человека?

– Ага, говорю. Это смотритель. Я уже приходил сюда вчера.

– А зачем?

– Почему бы и не зайти? Я хочу создать проект, и этот дом служит для меня источником вдохновения.

– Проект?

– Я изучаю природосберегающий дизайн в Беркли.

– Ого! – только и смогла выдавить Люси: Джордж предстал перед ней в совершенно новом свете.

Они поднялись по ступеням на плоскую белую крышу, которая была похожа на смотровую площадку с великолепным панорамным видом на залив. Люси осмелилась подойти поближе к краю и заглянула вниз, глубоко вздохнув. Солнце начинало садиться, заставляя спокойное море поблескивать соблазнительными оттенками золота. Внезапно Люси ощутила, как легко стало на сердце, и почувствовала себя почти виноватой.

Джордж присел на верхней ступени, глядя на остров и на чаек, которые кружили вокруг зубчатых пиков. Люси опустилась рядом с ним и подумала, что пора наконец что-то сказать.

– Мне так стыдно, – начала она. – Сама не знаю, почему сбежала...

– Не нужно ничего объяснять.

Люси глубоко вздохнула:

– Я проходила курс оказания первой помощи еще в старшей школе. Даже получила пятерку, хочешь верь, хочешь нет... Но сегодня... Понятия не имею... Я могла что-то сделать. Я должна была что-то сделать! Я прекрасно проводила время, сидя в кафе, а затем как гром

³⁶ Добрый день, Джорджио! Как поживаешь? (ит.)

³⁷ Хорошо, Никколо. Можем ли мы взглянуть? (ит.)

³⁸ Конечно! (ит.)

среди ясного неба начался весь этот кошмар. Я просто... оцепенела. Не справилась. Страх одолел меня.

– Это было травмирующее зрелище. Я тоже хотел сбежать. Но увы, никто ничего не принял.

– Я не знаю, как теперь вообще выйти на эту площадь.

– Ты оставила сумку в кафе.

– Знаю. Собиралась прийти и забрать. А еще я не расплатилась по счету.

– Я пытался заплатить за тебя, но официанты не позволили. Просто отказались брать деньги, и все.

– Да?

– Я забрал твою сумку... но... – Джордж замолчал, смущенно взглянув на нее. – Извини, я ее выкинул.

– Как? Зачем?

Джордж отвернулся.

– Не хотел, чтоб ты это видела. Все было залито кровью, даже внутри. На сандалиях тоже запеклась кровь...

Люси помолчала. Она думала о том, что сандалии такая ерунда... За один миг все изменилось. Раз – и кто-то умер. Чей-то отец, чей-то муж, чей-то друг. Его близкие будут потрясены и раздавлены. Люси не знала этого старика, но горевала о нем. Если бы она сразу бросилась ему на помощь и стала делать искусственное дыхание, он мог бы выжить. Как она сегодня выдержит ужин в ресторане, отмеченном мишленовской звездой, – ужин, который все так предвкушают? А как ей радоваться свадьбе Изабель? Как она вообще сможет теперь наслаждаться жизнью?

Джордж смотрел Люси в глаза по-прежнему пристально, и если раньше его взгляд пугал ее, то сейчас она почему-то находила это успокаивающим. Как будто Джордж мог прочитать все ее мысли.

– Ты позволишь рассказать одну историю, если я пообещаю счастливый конец? – спросил он.

– Ну да, давай... – Люси встала, и они пошли по крыше в сторону воды.

– Как-то раз одна девушка в кафе на площади Капри наслаждалась десертом...

Люси в тревоге застыла. Она хотела уже перебить Джорджа, но тут он произнес:

– Я в курсе, что ты не хотела слышать подробности, но думаю, тебе стоит узнать: с тем стариком все в порядке. Нам удалось его реанимировать. – Люси уставилась на Джорджа широко открытыми глазами, а он продолжил свой рассказ: – Пока я делал ему искусственное дыхание, приехал врач. Молодой парень в шортах, с черным кожаным чемоданчиком, в котором лежал дефибриллятор. Один разряд – и старик снова задышал.

Люси не понимала, что с ней происходит. Она начала задыхаться, а затем все ее тело сотряслось от рыданий. Она уткнулась в плечо Джорджа, плача от облегчения.

Джордж обнял ее и снова заговорил мягко и ровно:

– Старик оказался британцем, и его жена пришла на площадь как раз в тот момент, когда его уже реанимировали. Она делала покупки в «Феррагамо». Когда я уходил, старик сидел в кресле, его осматривал врач, а жена отчитывала беднягу за то, что он сбежал от нее...

VIII

Марина-Гранде

Капри, Италия

Шарлотта первой прибыла к назначенному месту встречи у ступеней собора, где обнаружила нетерпеливо вышагивающего мужчину с эффектными усами а-ля Дали. Барон Мордехай фон Эфрусси (детский сад Уэтерби / школа «Драгон» / частная школа для мальчиков Хэрроу / Магдален-колледж, Оксфорд), как он представлялся, был известным писателем, искусствове-дом, консультантом по древностям, а в настоящее время научным сотрудником Американской академии в Риме, где – как он рассказывал всякому встречному и поперечному – трудился над «окончательной биографией Лукино Висконти»³⁹. Барон утверждал, что происходит из длин-ной ветви франко-прусских еврейских аристократов, хотя родился и вырос в Англии. У него был эффектный титул, но жил Мордехай фон Эфрусси за счет еще более эффектного овер-драфта по кредитной карте и зависел от благосклонности друзей, обычно знатных дам опреде-ленного возраста и статуса, тех, кому нравились его остроумие, титул, арсенал сплетен и зна-ния о доннаполеоновском Лиможе. Не обязательно в этом порядке.

Шарлотта оценила его наряд – брюки из хлопчатобумажного материала в бело-синюю полоску, белоснежная рубашка на пуговицах с заметной монограммой и инициалами на груди слева, шейный платок в горошек и модельные мужские туфли от Клеверли – и тут же раскусила, как с ним общаться. После быстрого приветствия и вежливого трепя о великолепной погоде они начали то, что было принято в их кругу, а именно принялись сыпать названиями и име-нами, и Мордехай произвел первый выстрел:

– Чем занимаетесь, мисс Барклай?

– Я редактор в «Амюз буш».

– Ох, в «Амюз буш». Великолепный журнал, просто супер. – *Ну, это, конечно, не «Бон аппетит», но, возможно, удастся втюхать ей идею написать о том, как императрица Жозе-фина была одержима десертом иль флотант*⁴⁰.

– Благодарю вас, – учтиво ответила Шарлотта. *А я не буду спрашивать, чем он занима-ется. Это выведет его из себя, и он сам мне выложит через две минуты.*

– Так, значит, вы живете в Нью-Йорке. Скажите, а вы, случайно, не в родстве с Теодором и Аннафред Барклай? – поинтересовался Мордехай.

Шарлотта улыбнулась. *В точку. Раскусил за тридцать секунд.*

– Да, Тедди – мой двоюродный брат.

Мордехай улыбнулся в ответ:

– Как тесен мир! Такая милая пара! Помимо того, что я работаю над книгой в Амери-канской академии в Риме, я еще и консультант по истории в «Принс траст интернешнл». – *Она Барклай. Конечно, только Барклай может позволить себе выглядеть на Капри так немодно.*

Упс, ошиблась. Он рассказал мне, чем занимается, менее чем за минуту.

– Да, Тедди активно помогает Чарльзу, и, конечно же, Камилла и Аннафред давно зна-комы.

– Я видел их на ужине в прошлом месяце в галерее «Сerpентайн». – *Да как ты смеешь называть их королевские высочества по именам, коза!*

– Да что вы? Этим летом я провела чудесные выходные в Хайгроуве с Тедди и их коро-левскими высочествами. – *Умри от зависти, Мордехаюшка.*

³⁹ Имеется в виду государственный деятель, правитель Милана с 1339 по 1349 год.

⁴⁰ *Иль флотант* – дословно: «плавающий остров»; французский десерт, состоящий из меренги и английского крема.

– Хайгроув прекрасен летом, не так ли? Но мне больше по душе Пемберли⁴¹. Мои кузены д'Арси поддерживают там идеальный порядок. – *Чем будешь крыть, мисс Барклай?*

– Да, я слышала. А как вы познакомились с Изабель и Дольфи? – *Наверное, был их декоратором.*

– Мы дружим много лет. Я имел удовольствие работать вместе с Джефффри Беннисоном над первым домом Цю на Бишопс-авеню.

Угадала!

– Мне нравятся работы Беннисона. Еще в конце семидесятых он переделал некоторые помещения в доме моей бабушки.

– Да? – *Кто, черт побери, ее бабка и почему я ничего не знаю об этих «помещениях»?*

В этот момент Люси подошла к ступеням церкви, спасая Шарлотту от дальнейшего допроса.

– Большое спасибо, что вернулась и принесла мне крем от загара, Люси. Без него я бы выглядела как американский лобстер. Мордехай, это моя кузина Люси Черчилль.

– Здравствуйте, – сказала Люси.

– Я очарован. – *Хм. Какая симпатичная полукровка.* – Подскажите, а по какой линии вы в родстве?

Прежде чем Люси успела ответить, в разговор вмешалась Шарлотта:

– Люси – дочь Реджи Черчилля, брата моей матери. – *Ну что, съел?*

– Ах да, Реджинальд Черчилль. – *Как интересно. Господи, это значит, что Шарлотта и Черчилль, и Барклай. Наверное, купается в деньгах.*

Люси не удержалась и нахмурилась. Она знала, что Шарлотта упоминает имя отца только в том случае, когда пытается произвести впечатление на людей. Интересно, что за история с этим Мордехаем? Но вскоре она поняла...

– Ага, теперь мы ждем мистера Биба, мисс Лависток и сестер Ортис, потом я позвоню султанше, чтобы сообщить, что мы готовы. Она встретит нас в Марине-Гранде, а затем мы все вместе отправимся в Позитано, чтобы осмотреть виллу.

– Султанша?

– Да! Большая честь, что моя подруга султанша Пенанга присоединится к нам во время нашей небольшой прогулки.

– А кто она, эта султанша? – спросила Люси.

– Моя дорогая, это малайская королевская особа высочайшего ранга. Супруга султана Пенанга. Считай, королева! Мы уже нарушаем королевский протокол, заставляя ее ждать, но если бы мистер Биб имел привычку быть более пунктуальным...

В этот момент у подножия лестницы появился Оден Биб с Оливией и сестрами Ортис, так галантно держа зонтик над женщинами, что Мордехай не посмел предъявлять претензии.

– Извините, мы опоздали. Это я виновата, забыла фотоаппарат, пришлось бежать обратно в номер, – сказала Оливия, переводя дыхание.

Они всей компанией направились к фуникулеру для быстрого спуска с горы, а затем Мордехай привел всех к пирсу, откуда их должны были повезти на экскурсию. Они постояли у пустого причала несколько минут, и Оливия, уставшая от палящего солнца, устала на Мордехая:

– Мне казалось, вы говорили, что здесь нас встретит ее величество любительница традиционных шалей шатуш⁴².

⁴¹ Пемберли – усадьба Фицуильяма Дарси, героя романа «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

⁴² Шатуши – очень ценная разновидность шерсти, которую добывают из подшерстка тибетских антилоп.

– Я отправил султанше сообщение, как только мы прибыли в Марину-Гранде. Она будет через несколько минут. Как вы понимаете, ее величество всегда должна появляться последней, – торжественно объяснил Мордехай.

– Мне тоже называть ее «ваше величество»? – уточнила Люси.

– Во-первых, протокол запрещает разговаривать с султаншей, пока она сама не заговорит с вами. Можно обратиться к ней «ваше величество» в первый раз, когда приветствуете ее, а затем «мэм».

Оливия посмотрела на Одена и Шарлотту и закатила глаза.

– Как я понимаю, у тебя свои счета с господином бароном? – прошептала Шарлотта Оливии.

– Если он барон, то я Мария, черт возьми, Антуанетта. Да, мы с Мордехаем давно знакомы. Сначала он превратил мою жизнь в ад, когда я однажды летом работала в парижском Фонде Пьера Берже, но потом его отношение резко изменилось – он узнал, кто мне родня, – прошептала Оливия в ответ.

В этот момент к пирсу подъехал большой черный «мерседес», и из него вышли двое телохранителей в темных очках и черных костюмах. Тот, что повыше, спустился к причалу и быстро осмотрел группу собравшихся, прежде чем постучать по наушнику и пробормотать что-то по-малайски⁴³.

Другой телохранитель распахнул заднюю дверцу лимузина, и оттуда выбралась невысокая пухленькая женщина лет семидесяти в кафтане от Пуччи и хиджабе – тоже от Пуччи. Когда султанша шла к причалу, Люси рассмотрела массивные канареечные бриллианты, сверкающие на головном платке, и быстро узнала в ней женщину в украшенном драгоценностями головном уборе, – ту, что накануне проходила мимо магазина сандалий.

– Давайте выстроимся в линию, чтобы приветствовать ее. Малайцы падают ниц на колени и отбивают поклоны лбом в землю при появлении султанши, но я думаю, нам будет достаточно легкого поклона или реверанса. – Судя по голосу, Мордехай нервничал.

– Ради бога, Мордехай, я бы не стала делать реверанс, даже если бы она была вдовствующей графиней Грэнтэм⁴⁴, – пошутила Оливия.

Пропустив мимо ушей едкий комментарий, Мордехай низко поклонился и собирался что-то сказать султанше, но та пролетела мимо и пылко обняла сестер Ортис.

– Палома! Мерседес! Я не знала, что встречу вас здесь! Когда вы приехали?

– В воскресенье. Сначала заехали в Париж, – сказала Палома (колледж Святой Схоластики в Миннесоте / Академия Равенхилл / Университет Комплутенсе в Мадриде).

– За тряпками, сама понимаешь, – хмыкнула Мерседес (колледж Святой Схоластики в Миннесоте / Академия Равенхилл / Гавайский университет).

– Вы знаете этих дам? – удивился Мордехай.

– Знаю ли я их? Конечно! Мордехай, девочкам принадлежит около пяти тысяч из семи тысяч островов Филиппин. Мне с ними не сравниться! – воскликнула султанша (домашнее обучение до десяти лет / женский колледж Челтнема).

– Ой, да ладно! Ты у нас особа королевских кровей. А мы простолюдинки, – отмахнулась Палома.

– Домохозяйки! – поддакнула Мерседес.

– Да уж, конечно! – Султанша закатила глаза и снова повернулась к Мордехаю. – Если уж говорить о Париже, то мы с девочками ходили на все показы... Шеррер, Феро и моя любимца... Жаклин де Риб. Как бы мне хотелось, чтобы я все еще могла влезть в ее платье!

⁴³ На самом деле он сообщал: «Все готово для королевы». – *Примеч. автора.*

⁴⁴ *Вдовствующая графиня Грэнтэм* – персонаж британского телесериала «Аббатство Даунтон».

– А помните, как мы зависали в ночном клубе «Режин»?! – с волнением воскликнула Палома.

– Эти девушки действительно умеют веселиться! – хохотнула султанша. – А теперь, Мордехай, познакомь меня со всеми этими прекрасными людьми.

Мордехай быстро представил собравшихся, и Люси отметила, что султанша совершенно не выпендривалась и была на редкость дружелюбной. Люси очаровала эта красивая женщина с огромными глазами, которые были подчеркнуты тяжелым слоем теней в стиле Элизабет Тейлор.

– Это так приятно, что вы, молодые, рядом. Спасибо, что присоединились к нам, динозаврам, в этом приключении! – с теплой улыбкой сказала султанша Люси и Шарлотте, прежде чем повернуться к Мордехаю. – И где же «Королева Мария»?⁴⁵

– «Королева Мария»? – переспросил Мордехай, наклонив голову набок.

Султанша махнула в сторону пустого причала, и изумруд размером с киви на ее пальце блеснул в лучах солнца.

– Ну, большая лодка, про которую ты мне рассказывал.

– О да! Хорошо пошутили. Яхта должна прибыть с минуты на минуту, ваше величество. – Он повернулся к остальной группе и объявил: – Мои дорогие друзья! Мерфи, владеющие виллой Лачовски, являются владельцами потрясающей яхты, которую они любезно отправили сюда для султанши. Судно декорировал Альберто Пинто, и оно входит в десятку самых больших яхт в мире.

Как только он произнес эти слова, рядом с ними причалила пара черных моторок.

– Мистер Эпюсси? – спросил парень в первой лодке по-английски с сильным акцентом.

– Вы хотели сказать: барон фон Эфрусси? Тогда это я, – протянул Мордехай своим самым капризным тоном.

– Скоко вас? – грубовато спросил рулевой.

– Э-э-э... мы должны сесть в эти лодки? Они доставят нас на яхту? – смешался Мордехай.

– Никакой яхты. Сразу идем на виллу.

– В этих шлюпках? Ты, должно быть, шутишь!

– Никаких шуток. Едем сейчас, ОК? – настаивал парень, явно разозлившись.

– Пожалуйста, позвоните своему боссу или тому, кто управляет флотом Мерфи. Произошла какая-то ошибка. Они должны были послать большую яхту, а не эти шлюпки!

– Мордехай, это не шлюпки. Это скоростные катера, причем довольно дорогие. Называются «золотые рыбки», – пояснил Оден, которого происходящее изрядно развлекало.

– Хоть золотая рыбка, хоть сом, хоть рыба-ангел, мне все равно, что это. Ее величество не может преодолеть весь путь до Позитано на этой фигне!

– Вообще-то, я очень даже не против прокатиться на этом катере. Похоже, будет весело! – встряла султанша.

У Мордехая отвисла челюсть. Он растерялся и не знал, что сказать.

– Королева сказала «плывем» – значит плывем! – отрезала Оливия. – Ваше величество, позвольте, я помогу вам подняться на борт.

Султанша села в первый катер с одним телохранителем, Мордехаем, Оливией и Шарлоттой, а Люси, сестры Ортис, Оден и другой телохранитель устроились во втором. «Золотую рыбку» спроектировали так, что в ней не было сидений. Пассажиры стояли, держась за поручень перед собой. Султанша, занявшая место прямо за рулевым, проворковала:

– Я видела такие катера раньше на военном параде. Моя армия использует их для тактических задач. Я слышала, они о-о-о-очень быстрые.

– Да, очень быстрые, – подтвердил рулевой, медленно отчаливая.

⁴⁵ «Королева Мария» – знаменитый трансатлантический лайнер.

– Давайте проверим это! Хочу прокатиться с ветерком! – радостно прошептала султанша.

– Хорошо. Держитесь крепче! – велел рулевой, заводя двигатель, – и «золотая рыбка» рванула вперед, как ракета.

– Матерь Божья! – Мордехай взвизгнул, чуть не упав на спину.

Он крепко ухватился за поручень, вне себя от изумления: «рыбка» полетела вперед подобно ветру! Как только они вышли в открытое море, катер начал так сильно подпрыгивать на волнах, что казалось, будто внизу не вода, а настоящие американские горки и аттракцион потерял управление. Мордехай вцепился в поручень мертвой хваткой – «золотая рыбка» неслась по Неаполитанскому заливу со скоростью, которая, по ощущениям пассажиров, приближалась к сверхзвуковой.

– Помедленнее! Притормози! – верещал Мордехай, но из-за ветра и рева двигателя капитан его не слышал.

У барона побелели костяшки пальцев, и он не знал, надолго ли его хватит. Тут в любую секунду можно вывалиться за борт! Мордехай беспомощно наблюдал, как султаншу то и дело подкидывает на несколько дюймов в воздух каждый раз, когда «золотая рыбка» врзается в волну. Один гребень повыше – и венценосную особу, как тряпичную куклу, выбросит в Средиземное море... Почему, в конце концов, им не выдали спасательные жилеты?!

Внезапно перед его глазами возник заголовок, который, несомненно, в считанные часы разлетится по всему миру:

СУЛТАНША ПЕНАНГА УТОНУЛА У АМАЛЬФИТАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ: В ТРАГЕДИИ ВИНОВАТ БАРОН ФОН ЭФРУССИ

IX

Вилла Лачовски

Позитано, Италия

Люси закрыла глаза и наслаждалась брызгами на лице, пока «золотая рыбка» неслась вперед. Внезапно в памяти ожила яркая картинка: прогулка на катере с отцом. Они спускаются к маленькому причалу у скрытого входа на Спринги-Бэнкс-роуд и из бухты Три-Майл-харбор выходят в залив Гардинерс; Люси сидит на носу, крепко держась за кожаный ремешок, прибитый к палубе, как ее учил папа. В заливе непокорные волны разбиваются о нос катера, брызги градом осыпают Люси, и они с папой хохочут без умолку...

Ее отец всегда был счастлив на воде – он скакал босиком по деревянной палубе, как заправский акробат, умело управляясь с парусом и штурвалом. На такие прогулки он всегда отправлялся в потертых брюках чинос и выцветшей оранжевой ветровке. Интересно, куда делась та ветровка? Все еще висит в шкафу прихожей в Ист-Хэмптоне? Надо поискать по возвращении.

Когда «золотая рыбка» обогнула залив, в поле зрения появились домики Позитано, взбегавшие по склону в безоблачное голубое небо и напоминавшие мираж. Люси с трепетом смотрела на сверкающие белые постройки над головокружительным обрывом, словно увидела волшебную страну чудес из романа Толкина. Не зря это местечко называют жемчужиной Амальфитанского побережья!

За серповидным пляжем Позитано на скалистом мысе, также находившемся в собственности, располагалась вилла Лачовски. «Рыбка» Мордехая подплыла к частному причалу, где гостей встретила команда парней в голубых рубашках поло и белоснежных шортах. Султанша первой сошла на берег, хихикая, как школьница.

– Это было удивительно! Я так не веселилась с тех пор, как мы с внучкой ездили на фестиваль «Горящий человек»!⁴⁶

– Я р-р-рад, что вам понр-р-равилось, – заикаясь, промямлил Мордехай, на ватных ногах выбираясь из катера и пытаясь прийти в себя на суше.

– Какой прекрасный день для морской прогулки! Мы что, потеряли остальных? – ворковала султанша.

– Думаю, остальные выбрали живописный маршрут для тех, кто дорожит своей жизнью, – пробормотала позеленевшая Шарлотта.

Вскоре они увидели, как вторая «золотая рыбка» медленно приближается со стороны бухты. Пассажиры сошли на причал, спокойные, веселые и не такие растрепанные, как их товарищи, прокатившиеся с ветерком.

Мордехай быстро пересчитал свою паству по головам, искренне возрадовавшись, что сухоньких сестер Ортис не унесло за борт.

– Отлично, просто отлично. Мы все добрались до места назначения целыми и невредимыми. Ну, более или менее. Теперь, если все готовы, нас примут Том и Джеральдин Мерфи, владельцы этой великолепной виллы, – промурлыкал Мордехай, в то время как к ним по причалу уже шагал высокий джентльмен в черном. – Это управляющий имением, – сообщил всем Мордехай и обратился к нему: – Ах, Стефан! Comment allez vous?⁴⁷ Том и Джерри на вилле?

Мордехая слегка озадачило, что друзья не появились на пристани, чтобы поприветствовать королевскую особу.

⁴⁶ «Горящий человек» – ежегодный фестиваль, проходящий в пустыне Блэк-Рок в Неваде.

⁴⁷ Как поживаете? (фр.)

– Месье Мерфи в Лондоне, и мадам Мерфи попросила меня извиниться. Сегодня утром ее срочно вызвали на Сардинию, – ответил Стефан, вежливо поклонившись.

– Как жаль! На Сардинию? Так, значит, это она взяла яхту? – живо поинтересовался Мордехай.

– Нет, она отправилась на «уолли»⁴⁸.

Мордехай совсем растерялся и выглядел озадаченным.

– Тогда почему за нами не прислали яхту?

– Месье барон, вы же настаивали, чтобы группу забрали ровно в одиннадцать пятнадцать и вернули на Капри к трем часам дня. «Золотая рыбка» – самый скоростной способ доставить вас всех сюда. На яхте вы плыли бы час в одну сторону, – терпеливо растолковал Стефан – ему явно не впервой приходилось общаться с привередливым гостем.

– Великолепное решение, Мордехай, – заметила Оливия.

Тот пропустил ее слова мимо ушей, молча проклиная себя за то, что настаивал на жестком графике. Эх, пропал шанс побывать на яхте, значит не удастся увидеть главный салон, где висела в рамке потрясающая фотография, на которой он позировал с Джеральдин Мерфи и принцессой Дианой. А ведь Мордехай так жаждал «случайно наткнуться» на этот снимок...

– Теперь мне нужно в город, но Аллегра готова провести экскурсию, – предложил Стефан.

– В этом нет необходимости. Я сам могу провести экскурсию. Я знаю поместье как свои пять пальцев, – заявил Мордехай, успевший прийти в себя.

Барон подвел своих подопечных к лестнице, высеченной прямо в скале, и они начали неторопливо пониматься.

Поместье состояло из шести белоснежных вилл на впечатляющих террасах, спускавшихся каскадом к морю, и каждая терраса представляла собой настоящую сказку, посвященную определенным прихотям своих привилегированных владельцев.

На первой террасе на идеально подстриженной лужайке стояли в ряд обращенные к морю баийские кровати с искусно задрапированными белыми льняными балдахинами.

– Здесь Джеральдин каждый день делают массаж шиацу, – сообщил Мордехай. – На нижнем уровне находится ультрасовременный спа-центр, где Мерфи держат целый батальон терапевтов.

– Личный курорт «Аман»! – прокомментировала Шарлотта.

Палома Ортис в тревоге покачала головой:

– Я смотрю на эти шезлонги и думаю только о меланоме.

На террасе выше их компания миновала великолепный пруд с декоративными карпами, очертаниями повторяющий изгиб утеса. Водяные лилии плавали на поверхности, а в воде плескались сотни экзотических карпов.

– Это любимцы Тома. У него есть штатный морской биолог, который следит за тем, чтобы они оставались жирными и здоровыми. Видите вон того бело-оранжевого, у которого голова напоминает смятый мандарин? Представитель японской императорской семьи предлагал Мерфи полтора миллиона долларов за эту рыбку, – гордо объявил Мордехай.

– Я очень надеюсь, что его не умыкнет чайка, – съязвила Оливия.

Султанша взглянула на «мандарина», но тот ее не впечатлил.

– Мой дед любил карпов и держал их в гигантских чашах в старом дворце, но я предпочитаю золотых арован.

⁴⁸ Имеется в виду судно от бренда «Уолли», специализирующегося на чартере, продаже и строительстве яхт на известных мировых верфях.

Мордехай не расстроился из-за отсутствия энтузиазма по поводу декоративных карпов. Он остановился на ступенях перед парой массивных резных бронзовых дверей, прокашлялся и повысил голос:

– Ваше величество, дамы и господа, мы собираемся войти в один из величайших домов на побережье Средиземного моря, все еще остающийся в частных руках. Можно сказать, что наряду с виллой Ла-Леопольда в Вильфранш-сюр-Мер на Лазурном Берегу, бывшей некогда резиденцией моей дорогой подруги Лили Сафра, и Шато де Лёризон в Валлорисе, замком, раньше принадлежавшим принцу Али Хану, близкому другу моего отца, поместье Лачовски, возможно, лучшая историческая вилла на берегу моря во всем мире. Первое здание было построено в тысяча девятьсот двадцать восьмом году местной семьей, и оно было гораздо скромнее. Просто пляжное бунгало. Но когда легендарный режиссер Франческо Лачовски⁴⁹ приобрел поместье в пятьдесят седьмом году, оно значительно расширилось. Благодаря проницательности и доступу к лучшим декораторам, с которыми Лачовски сотрудничал на съемках фильмов, он смог создать здесь частный маленький рай.

– Разве не здесь останавливался Грэм Грин? – спросил Оден.

– Да, вилла действительно знаменита, потому что здесь побывали самые легендарные деятели искусства. Грин, Каллас, Нуриев, Герберт фон Караян приезжали в гости.

Оливия пробормотала Шарлотте на ухо:

– Я бы хотела, чтобы у нас было немного текилы. Мы могли бы выпивать шот каждый раз, когда Мордехай произносит слово «легендарный».

– Я бы уж напилась, – ответила Шарлотта.

Войдя в просторный холл, Мордехай продолжил рассказ:

– Теперь, когда мы переступим порог и окажемся в гостинной, я хочу, чтобы вы обратили внимание на своеобразную дань творчеству сэра Джона Соуна, что прослеживается повсюду...

Люси восхищалась обстановкой, но без особого интереса к «своеобразной дани творчества Джона Соуна». Ей хотелось, чтобы Мордехай позволил им насладиться всей этой красотой без его комментариев. Ее взгляд блуждал от картины сюрреалиста Джорджо де Кирико над камином к сетке на рисунках Агнес Мартин, развешенных вдоль стены, и огромному холсту Сая Твомбли, небрежно поставленному на длинной деревянной скамье.

⁴⁹ Вымышленное имя. Поместье в Позитано несколько десятилетий принадлежало известному итальянскому режиссеру Франко Дзеффирелли (1923–2019), в гостях у которого бывали многие знаменитости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.